

Наманя Шелуова

Магически и не только...
ОДАРЕННАЯ СЕМЕРКА
И ИХ ДЕВАН!

Наталья Шевцова

**Магически и не только...
одаренная семерка и их декан**

«Автор»

2023

Шевцова Н.

Магически и не только... одаренная семерка и их декан /
Н. Шевцова — «Автор», 2023

От сессии до сессии живут студенты весело! А студенты, которые одарены не только магически, но и страстью к приключениям и расследованиям- тем более! Да и как же они могут остаться в стороне, если по кампусу разгуливает самый настоящий потусторонний убийца!..

© Шевцова Н., 2023

© Автор, 2023

Содержание

Пролог	5
Глава 1	7
Глава 2	11
Глава 3	16
Глава 4	21
Глава 5	26
Глава 6	30
Глава 7	35
Глава 8	38
Глава 9	41
Глава 10	45
Глава 11	48
Глава 12	51
Глава 13	54
Конец ознакомительного фрагмента.	57

Наталья Шевцова

Магически и не только...

одаренная семерка и их декан

Пролог

Эхо громкого забористого проклятия отразилось от стен огромного кабинета, заставив встрепенуться и заинтересоваться происходящим внизу восседавших под головкружительно высоким потолком горгулий. Впрочем, происходящее в кабинете уже в следующую же секунду разочаровало их, и они снова задремали.

Какое им дело до двух разговаривающих о чём-то своём мужчин. Тем более, что один из них хозяин. Их дело маленькое – выполнять приказы хозяина и охранять от посягательств чужих порученную им бдению территорию. А раз приказов нет и хозяин здесь, то значит можно и подремать.

– Итак, несмотря на все наши усилия, и королева Элана и партия Благих, по-прежнему, очень популярны в Джюнхейме, – продолжал хозяин кабинета, шелковистые, волнистые волосы цвета красного золота которого были взлохмачены в модном растрепе на манер: я сегодня ещё не расчесывался, но мне это очень идет, поэтому пусть так и остаётся. Черты лица его были одновременно и совершенными и какими-то неправильными. Однако именно эта неправильность делала его лицо ещё более притягательным. А от опущенных длинными золотыми ресницами ярко-зеленых, цвета молодой листвы, глаз и вовсе невозможно было отвести взгляд. Как, впрочем, и от искривленных в вечной насмешливой улыбке пухлых губ. Всё в этом мужчине было одновременно и совершенным и вызывающим. Именно о таких, чаще всего неодобрительно говорят: «подлецу всё к лицу».

И в отношении Локи Хведрунга Лаувейсона это полностью соответствовало действительности. Во-первых, он был не просто подлецом, а известнейшим и непревзойденнейшим, а во-вторых, выбери он профессию модели, с такой внешностью, обаянием и ярко выраженной сексапильностью как у него, он мог бы с одинаковым шиком рекламировать и баснословно дорогие деловые костюмы, и модную спортивную одежду и тюремную робу. И при этом бы и за первым, и вторым и третьим – выстраивались бы одинаково бесконечные очереди.

Его отец, грозный и могущественный Сурт... был подобен огненному урагану, а мать нежная и ласковая Лаувейи, богиня лиственных лесов и деревьев, – была воплощением самой жизни. Они полюбили друг друга, но никогда не смогли бы быть вместе. Потому что были слишком разными. И всё же из огня их любви, который и погубил его мать, родился он – Локи.

Внешне – такой же убийственно привлекательный, непредсказуемый, безрассудный и горячий, как отец. А глубоко в душе – способный искренне любить и верящий в торжество добра над злом, как мать.

Мать, которую он убил своим появлением на свет. Мать, которой он был обязан жизнью, но которую никогда не знал. И которую не мог простить за то, что она оказалась столь беспечной и безответственной по отношению к нему, своему сыну. Ведь она понимала! Не могла ни понимать! Что связь с огненным демоном не закончится ничем хорошим ни для неё, ни для плода её не просто запретной, но, по большому счёту, даже противоестественной любви.

Что же касается отца, то его Локи ненавидел всей своей душой. И сколько себя помнил, всегда твердил себе, что меньше всего на свете он хотел бы быть хоть в чём-то похожим на него. И в тоже время, глубоко в душе он страстно и горячо желал как отцовской любви и признания, так и его трона Властителя Муспельхейма.

Вот такой вот он был противоречивой, лабирующей и петляющей между взаимоисключающими одно другое желаниями натурой. Что было бы ещё полбеда, но на свою беду он был ещё и натурой увлекающейся. А посему не было ничего удивительного в том, что иногда он слетал с катушек и совершал поступки, за которые ему не то, чтобы было стыдно, просто эти поступки порядком подпортили ему репутацию. Что было не очень выгодно, поскольку манипулировать кем бы то ни было гораздо легче, когда этот кто-то тебе доверяет.

Впрочем, Локи не унывал. Так даже интересней, рассуждал он. Велика ли честь обвести вокруг пальца простофилю, а вот обыграть сильного игрока – это не только самому интересно, но и другим внушает уважение.

– Непросто популярна, а слишком популярна, – с тяжелым вздохом подтвердил гость. – Особенно с тех пор, как благодаря ставке на Суде Крови она стала кредитором ни много, ни мало, а всего Содружества Неблагих дворов Феерии.

Это был худосочный, высокий и светловолосый фейри, с маленькой аккуратной бородкой и злыми, бегающими черными, как у крысёнка, глазками-бусинками. И его полное имя и титул были – Его Высочество Асбранд Вайлиарч принц Лета. Однако в отличие от своей тётки благой королевы Леты, Асбранд был лидером партии Неблагого двора.

Партии Благого и Неблагого дворов вот уже несколько тысячелетий соперничали между собой, пытаясь завоевать умы и сердца избирателей. И если во всех других королевствах Феерии к власти попеременно приходили то Благая, то Неблагая партия фейри, Джюнхейм – испокон веков был и оставался для Неблагой партии неприступной цитаделью.

Эхо очередного громкого забористого проклятия отразилось от стен огромного кабинета, заставив вновь встрепенуться горгулий, которые в этот раз уже уснули не сразу: вначале они неодобрительно покосились на хозяина, затем обменялись между собой понимающими, сочувствующими друг другу взглядами и уже только после этого вновь задремали.

– Чтоб ему провалиться в Гиннунгаган! Я семь лет уже наблюдаю за этим мальчишкой и троллем! Практически всех, кто был на том балу, допросил с пристрастием! И, тем не менее, по-прежнему, не понимаю, как этим двоим удалось победить Несса и Иксиона! Не скажу, что они полные слабаки, но по сравнению с Нессом и Иксионом – они ноль без палочки и магически и физически! Да и Хель бы не попросила присмотреть за мальчишкой, если бы с ним было всё чисто! Что-то с ним не так, я чувствую это печёночкой, но понять не могу что! Правда, справедливости ради надо отметить, что до сих пор я занимался этим Алексом Каролингом спустя рукава, но теперь, когда на носу новые выборы, которые нам без хорошей аферы не выиграть, я займусь им всерьёз!

– Ты ведь ещё помнишь, что он неприкасаем? – мрачно напомнил Асбранд.

– Помню, – кивнул Локи. – Как помню и то, что неприкасаем не только он, но и оба его дружка и твоя тётка. Поэтому к решению нашей проблемы мы подойдём творчески. Мы поставим мальчишку в такие условия, в которых ему вновь придётся воспользоваться своими таинственными способностями. Только на этот раз я буду рядом, чтобы наблюдать за ним лично. И уж кто-кто, а я сразу пойму, в чём секрет нашего золотого мальчика. А за одно, возможно, пойму также, почему этот красавчик так меня бесит!

– Возможно, ты ревнуешь его к Повелительнице? – вопросительно изогнув правую бровь, насмешливо спросил собеседник.

– Ревную к Хель?! – иронично переспросил Локи. – В отличие от моего папаши, я предпочитаю женщин из плоти и крови, а не из тлена и льда! Нет, я не ревную мальчишку, я... как же это объяснить?... – на мгновение задумался он. – Я именно терпеть его не могу! – неосознанно сцепив зубы и сжав кулаки, закончил он свою мысль.

Глава 1

Наше время...

Кэссиди посмотрела на встревоженную подругу и покровительственно улыбнулась:

– Расслабься, Пэн. Мне больше не одиннадцать. С тех пор я выросла и поумнела! Не переживай, мы больше не будем ни следить за Каролингом, ни мстить ему...

– Кэ-э-эссси-и-и-и-и! Вот теперь ты мне явно что-то не договариваешь! И это пугает меня ещё больше! – закатила глаза Пенелопа и плюхнулась, раскинув руки (как раненная птица крылья), с размаху на кровать, делая вид, что падает в обморок. Упав на кровать, девушка издала протяжный вздох, напоминающий тоскливый вой: – О-о-о-о-ох!

– Да, расслабься же, Пэн, – рассмеялась Кэссиди, запустив в страдающую подругу подушкой. – Я же сказала уже, что я выросла и поумнела! Да и ты мне слишком дорога, чтобы я рисковала снова тебя потерять. А если я о чём и не договариваю так это только о том, что ты тебе изменила... Прости, но я нашла тебе замену и теперь у меня другой поделщик... Очень могущественный поделщик!

– Что-что?! Ты меня уже заменила?! Ты мне уже изменила?! Кэсси!!! Как ты могла?! Когда успела?! – преувеличенно яростно возмутилась Пенелопа, приподняв голову и просверлив подругу обиженным взглядом. – Кэсси, мы ведь не виделись всего-то несколько часов! – девушка театрально закатила глаза. – Ты разбила моё сердце, неверная! Ты растоптала мне душу! И как? Вот как мне теперь жить?! – театрально-надрывно вздохнула она. – Ну и кто же она? Моя соперница? – голосом шекспировского Отелло потребовала Пенелопа ответа.

Однако тут вдруг девушку осенило и она подпрыгнула на кровати, в одно мгновение, перейдя из лежачего положения в позу лотоса:

– Или это он?! – она всплеснула руками. – Кэсси, ты, что уже успела познакомиться с классным парнем?! И влюбиться!? Если так, то тогда ладно... Тогда я за тебя только рада!

– Рано радуешься! – сладким голосом известила Кэссиди. – Никакой это не он. И ни в кого я не влюбилась. Это она. Мой могущественный поделщик – моя крестная!

– Королева Благого летнего двора феяри согласилась помогать тебе в твоих проделках, основной целью которых является портить жизнь твоему опекуну?! – скептически спросила Пенелопа.

Однако уже в следующее мгновение скептицизм её перешёл в тревогу.

– Ой, божички! Ой, мамочки! Кэсси, что ты с ней сделала?! – с ужасом запричитала она.

– Я с ней сделала?! – возмутилась подруга, положив ладонь на грудь. – Вообще-то это она со мной сделала! Она меня дара лишила!

– Она-а... те-бя-а лиши-иила да-ара? – изумленно переспросила Пенелопа и, согнув руки в локтях, подняла перед собой раскрытые ладони. – Подожди-подожди, подруга! Во-первых, о каком даре ты говоришь? О даре, в смысле магического таланта, или просто о подарке? А, во-вторых, я запуталась! Мы теперь и твоей крестной тоже мстим? Или же мы с ней играем в одной команде?

– Пэн, не забывайся! – фыркнула Кэссиди. – Никакого «мы» нет и быть не может! В этот раз я не собираюсь тебя впутывать! – заявила она подруге. – Есть только я! И Я собираюсь с помощью моей крестной заняться расследованием убийства Агейра Вегарда, для того, чтобы снять подозрения с моих родителей! А этот мерзкий, самодовольный, черствый, твердолобый тиран, диктатор и узурпатор против! Теперь ты понимаешь, что я просто не могу, не имею права просто сидеть и ничего не делать?!

– Убийство Агейра Вегарда?... Ой, мамочки! Этот тот, который министр? – переспросила Пенелопа, растерянно захлопав ресницами. – И подозревают твоих родителей? Но почему?

Кому вообще могла прийти такая чушь в голову? И что, Каролинг не верит в их невиновность? Ну-уу гад! Ну-ууу сволочь! Плевать на УМИ! Кэсси, я с тобой! С тобой до конца!

– Ох, прости, Пэн, – Кэсси провела ладонями по лицу, приложила их к губам и вздохнула. – Ты же ничего ещё не знаешь...

Девочка ещё раз вздохнула, после чего подробно рассказала подруге и об убийстве министра межсторонних дел Потусторонности и его сына и о том, почему в этом обвиняют её родителей.

Вслед за чем рассказала также и о том, что у неё, оказывается, есть врожденный дар визуально-сенситивной эмпатии, которого её лишили в младенчестве. И что этот дар может помочь ей найти настоящего убийцу и это, единственное, что может спасти её родителей.

И если бы не Каролинг, который строит из себя суперзаботливого опекуна, они с крёстной уже бы знали, кто – настоящий убийца...

– Но этот гад... этот предатель нам препятствует! – возмущенно воскликнула Кэссиди. – Причём самым подлым образом! Представляешь Пэн, какая он сволочь! Он знает... Хорошо знает, что ни с мамой, ни с папой, ни с Ричардом нет связи, но при этом заявляет, что без их разрешения он, видите ли, не может согласиться на разблокировку моего дара! Сволочь!

– Ва-ааау! Ну и дела-ааа! – выдохнула Пенелопа, всё ещё переваривая только что полученную информацию. – А он точно знает?

– Знает, – пасмурно кивнула девушка. – И поэтому знаешь, что я теперь думаю? Я думаю, а так ли он беспокоится обо мне? Возможно, просто у него самого рыльце в пуху? И потому он боится, что на квартире Вегарда я и крёстная узнаем что-то такое, о чём он не хочет, чтобы мы узнали... – Кэссиди замолчала и многозначительно посмотрела на подругу.

Та, пожав плечами, закатила глаза к потолку и постучала средним пальцем правой руки по нижней губе, изображая напряженную работу мысли.

Не дождавшись ответа от подруги, пышущая праведным гневом Кэссиди, приняла решение самостоятельно.

– Если он думает, что я позволю моим родителям погибнуть из-за его тёмных делишек – он очень ошибается! – зловеще проговорила она. – Плевать я хотела на его мнение! Он мне никто! А мои родители... Они мои родители! – воскликнула она и разрыдалась.

– Но Алекс ведь пообещал, что подумает... Ты сама сказала. Или я тебя неправильно поняла? – попыталась утешить подругу Пенелопа.

– Он сказал это только для того, чтобы выиграть время, – хлюпнула носом Кэссиди. – Ты же знаешь, Пэн, как хорошо я умею читать людей...

– Угу, знаю, – кивнула Пенелопа. – И знаю, как редко ты ошибаешься.

– Подозреваю, что это так проявлялся мой запечатанный дар эмпатии, о котором я понятия не имела, – Кэссиди снова хлюпнула носом. – Поэтому теперь, когда я знаю о своём даре, я совершенно уверена, что Алекс попросил у крёстной время, лишь для того, чтобы отделаться от неё. А на самом деле он совершенно не хочет, чтобы с моих родителей сняли подозрение в убийстве министра. Настолько не хочет, что даже готов пожертвовать своим лучшим другом!

– Так вот почему он меня сюда приволок! Вот гад! – закрыв ладошками рот, понимающе вздохнула Пенелопа. – Кэсси, забудь про меня и про мои эгоистичные желания! Ты должна сделать всё от себя зависящее, чтобы помочь своим родителям! Потому что... – она вздохнула, подбирая причину, но потом поняла, что причина очевидна и выдохнула, – потому что они твои родители! В общем, я с тобой, Кэс! Прости меня, если сможешь за то, что я на какое-то время продала свою душу дьяволу, и не сомневайся во мне больше! Я с тобой! От начала и до конца!

– Нет, Пэн, как я уже сказала, я слишком люблю тебя, чтобы позволить себе риск снова тебя потерять, поэтому, в глазах Каролинга, ты должна остаться чистой, как только что выпавший снег. И потому, не обижайся, но я всё сделаю сама, – покачала головой Кэссиди, не желая

принимать жертву подруги. – Точнее не совсем сама, а с крёстной. Я уже всё продумала. Завтра, верней уже сегодня, как только настанет рассвет, я проведу ритуал и вызову крёстную. И попрошу её распечатать мой дар. После чего, мы с ней сразу же отправимся на ту злосчастную квартиру, и я расскажу ей всё, что сумею почувствовать или увидеть...

– А если твоя крёстная не согласится? – поинтересовалась Пенелопа, которая, судя по её встревоженному личику, очень боялась за подругу.

Пенелопа любила подругу искренне и беззаветно. Со всеми её недостатками и положительными качествами, которых однозначно было больше. И всё же её терзали смутные сомнения – так ли, на самом деле, коварен Александр Каролинг.

Девушка и сама неплохо разбиралась в людях. И несмотря на то, что Каролинг, безусловно и откровенно, был редкостным бабником, всё же он всегда казался ей порядочным и честным человеком.

Насколько она знала, он никогда не обещал своим пассиям вечной любви или прогулки под марш Мендельсона. Он просто жил и наслаждался жизнью.

А вот что касается фейри... То фейри девочка доверяла гораздо меньше. Даже самым лучшим из них.

– Согласится, – уверенно возразила Кэсси. – Она сказала, что исчерпала все свои возможности. А ей очень, ну просто очень нужно доказать, что министра убила не моя мать! И при этом дело не только в том, что крёстная переживает за маму, но и в том, что виновность мамы – пагубно отражается на её имидже Благой королевы. Понимаешь?

– Понимаю, – согласно закивала девушка. – Дружба с убийцей и на моей бы репутации плохо отразилась, а тут целая Благая ко-ро-ле-ва, – задумчиво проговорила она и вдруг спохватилась. – Ой, прости! – воскликнула она, прижав пальчики к губам. – Я не имела в виду ничего плохого насчёт твоей мамы, а только то, что я понимаю твою крёстную! Слишком хорошо понимаю... – в её голосе вновь прозвучала задумчивость. – И меня это беспокоит... Кэсси, а ты уверена, что не доверять нужно именно Александру, а не твоей крёстной? Ведь твои родители и Ричард почему-то доверили опеку именно ему, а не Её Величеству...

– Пэн, как они могли доверить опеку моей крёстной, если она фейри! – фыркнула Кэсси.

– Не знаю, Кэс, – тяжело вздохнула девушка. – Вот только ни твой брат ни твои родители не доверили бы тебя кому попало... А значит, они полностью доверяют декану Каролингу, – резонно заметила она.

Вслед за подругой тяжело вздохнула и Кэсси.

– Пэн, не отговаривай меня, пожалуйста, – жалобно попросила она. – Это всё равно не поможет, а я не хочу с тобой ссориться! Как ты и сказала, они мои родители! И я уже всё решила!

– Я просто беспокоюсь за тебя, – шмыгнула носом девушка. Украдкой утерев краешком пальчиков непрошенные слезинки. – Но отговаривать не буду, – покачала она головой и снова шмыгнула: – Потому что я понимаю тебя... Однако мне никто не мешает надеяться, что твоя крёстная вдруг возьмёт и найдёт другой способ доказать невиновность твоей матери! – в очередной раз шмыгнув носом, сквозь продолжавшие застилать глаза слёзы улыбнулась она.

– Не на что надеяться, Пэн... – покачала головой Кэсси. – Нет, конечно же, тебе никто не мешает надеяться, – грустно улыбнулась она. – Вот только все улики указывают на маму и папу. И Элана сказала, что она уже исчерпала все свои возможности... – проговорила она со вздохом.

После чего встrepенулась, широко улыбнулась и громко хлопнула в ладоши.

– А вот мы ещё нет! Более того, мы ещё и не начинали! – нарочито веселым тоном объявила она и достала из пространственного кармана первые десять томов трёхсот-томника Всеобщей Ментальной Магической Энциклопедии. – И это лишь малая часть того, что нам нужно

просмотреть за оставшуюся часть дня и ночь, чтобы понять, что мне делать с моим даром, – поделилась она «радостью» с подругой. – *Ostende mihi cognitionis esse quaesivit!*¹ – прошептала она, и один из томов энциклопедии тут же засветился, взлетел в воздух и послушно приземлился на коленях девушки, раскрывшись при этом на нужной ей странице. – Итак, что тут у нас? – пробормотала девушка, взяв лежащую у неё на коленях книгу в руки и посмотрев на обложку. – «Элементарная эмпатиматика», – проговорила она и посмотрела на подругу. – Как насчёт эмпатиматики? Или поискать для тебя, что-то другое?

– А-а-а... давай! – махнула рукой Пенелопа. – Хрен редьки не слаще! Эмпатиматика, так эмпаматика!

– Тут ты права, – согласилась Кэсси. – Что эмпатиматика, что магосенситивология, что... – она на мгновение замолчала, подзывая к себе очередную книгу, – менталоневросимптома-тика! Никакой разницы! Что первое, что второе, что третье – то ещё читиво на ночь!

¹ *Ostende mihi cognitionis esse quaesivit!* – покажи мне знания, которые я ищу.

Глава 2

Кэссиди и Пенелопа честно пытались сосредоточиться на чтении...

Однако каждый раз, когда они случайно задевали друг за друга либо локтями, либо ногами – одна из них тут же вспоминала что-то очень важное, что она ещё раньше хотела рассказать подруге, но забыла. И вот теперь вдруг вспомнила.

В результате, обмен информацией проходил продуктивно, а вот о чтении того же сказать было нельзя.

Поймав себя на том, что она уже шестой или седьмой раз перечитывает одну и ту же страницу и всё равно ничего не понимает, Кэссиди решила сменить место дислокации.

Забравшись на широкий подоконник и усевшись по-турецки, она отгородилась от подруги, задернув тяжелую атласную гардину, и, наконец-то, полностью погрузилась в чтение.

В ожидании восхода солнца, переворачивая страницы книги, она, время от времени, поглядывала в окно, отмечая за толстым стеклом лишь размытые дождём силуэты фонарей. А посему, даже если бы рассвет очень захотел наступить незаметно – ему бы это не удалось...

Ибо, едва только за окном посерело достаточно, чтобы можно было рассмотреть не только свет фонарей, но и жёлто-красные оттенки переодевшихся к осени деревьев, Кэссиди соскочила с подоконника.

– Пэн, всё! Бросаем чтение! – объявила девушка. – Ты расставляешь свечи. Они на тумбочке, – проинструктировала она подругу и, уколов безымянный палец острым краем золотой булавы, которую всегда носила с собой именно для таких случаев, добавила: – А я тем временем пропишу на зеркале координаты личных покоев моей крёстной.

Закончив выводить символы, Кэссиди убедилась, что все четыре свечи стоят на положенных им местах. И все четыре горят ровным, спокойным пламенем. Ещё раз проверила символы и, наконец, прошептала:

– *Ostende mihi quem videre cupio!*²

И... ничего.

– *Ostende mihi quem videre cupio!* – потребовала она более громким голосом.

И снова... ничего: поверхность зеркала, как была обычным зеркалом, так и осталась.

– *Ostende mihi quem videre cupio!* – в этот раз Кэссиди уже практически кричала.

И опять и снова... ничего.

Перепроверять координаты Кэссиди не стала. В этом не было смысла. Как не было смысла и в том, чтобы снова и снова повторять формулу вызова.

Если бы её зеркало всё ещё было связным, то рябь на его поверхности появилась бы, ещё тогда, когда она заканчивала прорисовку последнего символа.

Девушка нахмурилась, усмехнулась и покачала головой: вот это я наивная!

– Что-то не так? – озвучила очевидное Пенелопа.

Кэссиди была так расстроена и так зла на себя, что даже на ногах стоять не могла. Опершись спиной на шкаф, она в буквальном смысле слова, сползла по гладкой поверхности лакированного дерева вниз.

– Наоборот, – насмешливо хмыкнула она. – Всё так! Он всё, всё, всё учёл! Более чем в его репертуаре! Три – один в его пользу! Что б его! А я – идиотка! Полная, круглая и наивная идиотка! Нет, ну что за гад? Что за изверг? Что за червь подколотный?!

– Может «змей подколотный»? – одновременно сочувственно и иронично улыбнувшись, поинтересовалась Пенелопа.

– Что? – не поняла Кэссиди.

² «*Ostende mihi quem videre cupio!*» – «Покажи мне ту, кого я желаю видеть!»

– Не червь, а змей подколодный... – с улыбкой пояснили ей.

– Нет, Пэн, – фыркнула Кэссиди. – Он именно червь, а не змей! Потому что мне так и хочется! Так и хочется... – девушка неосознанно сжала кулачки, – наступить на него и раздавить! И раздавить!

– Ну, если наступить и раздавить, то, конечно, лучше червя. Их давить и проще и куда безопасней, – с озорной улыбкой понимающе кивнула подруга. – Ты это имеешь в виду?

– Нет, я имею в виду, что он куда омерзительней и гадостней любого змея! – фыркнула Кэссиди. – Чтоб ему... оуклится! И ведь не поленился же, проверил зеркало! И заблокировал! Когда только успел?

– Итак, с крестной связаться не получится? – с явным облегчением в голосе то ли уточнила, то ли резюмировала Пенелопа.

– С помощью этого зеркала, нет, не получится, – с раздраженным вздохом подтвердила Кэссиди. И тут же, гордо вздернув подбородок, объявила: – Но меня это не остановит! Как там говорится, постучите и вам откроют? Вот мы сейчас и постучимся...

– Постучимся? – округлила глаза подруга. Однако тут же сама себе и ответила. – А-аа... Ты имеешь в виду поисковый ритуал? А тебя не смущает то, что сейчас половина шестого утра? – сладенько уточнила она.

– Нет,нисколько! – отмахнулась Кэссиди, мысли которой были заняты составлением списка всех необходимых ей для нового ритуала приспособлений и ингредиентов.

– А вот ту, которую мы разбудим на час раньше для того, чтобы воспользоваться её связным зеркалом, я уверена это очень смутит, – между тем всё тем же сладеньким голосом продолжала подруга. – Меня б, например, столь ранние гости, которых я ещё и в первый раз в жизни вижу, не просто смутили, я бы их за подобное святотатство просто прокляла! Например, трёхдневным поносом!

– Да уж это у того, кто рискнёт припереться к тебе в шесть утра, навсегда отобьёт желание повторить свой подвиг! – хихикнула рисующая пентаграмму Кэссиди. – Однако ты права, – задумчиво проговорила она, – в лучшем случае мне просто не обрадуются и не пустят на порог. А в худшем, как ты и сказала, проклянут! Значит, задача усложняется, придётся искать незаблокированное связное зеркало, хозяйки которого нет дома...

– И заодно криминально отягощается, – со вздохом прокомментировала Пенелопа. – Потому что, Кэсси, такой поход в гости называется «проникновение со взломом»!

– Это если меня поймают, – отмахнулась подруга. – А в мои планы быть пойманной не входит.

– Проникновение со взломом в первую же ночь моего перевода в УМИ... Простите, мистер Каролинг, но по другому я поступить не могу... – с очередным вздохом пробормотала Пенелопа.

– Пэн, что ты там бормочешь? Я не разобрала ни слова... – закончив с пентаграммой, вопросительно посмотрела на подругу Кэссиди.

– Говорю, что пойду с тобой на дело, – «перевела» Пенелопа своё бормотание.

– Нет, Пэн, – припечатала подруга. – Я иду одна!

– Но, Кэсси! – возмутилась девушка.

– Пэн, нет! Я всё сделаю сама! – сказала, как отрезала Кэссиди.

Пенелопа приготовилась было стоять на смерть, но вдруг её осенило.

– И на шухере тоже постоишь сама?! – елейным голоском поинтересовалась она.

– Нет, не сама, – в тон подруге парировала Кэссиди. – На шухере постоит мои магические сигналки.

– Которые будут реагировать на кого? На любого, кто будет проходить по коридору? – ехидно поинтересовалась Пенелопа.

Бросив раздраженный взгляд на подругу, Кэссиди открыла было рот, чтобы ответить, но её опередили и ответили за неё.

– Ах да, как же это я сразу не подумала, – всё тем же елейным голоском продолжала Пенелопа. – У тебя же вагон времени! – иронично фыркнула она. – Поэтому, что для тебя лишних тридцать-сорок минут, которые тебе дополнительно понадобятся на то, чтобы заполучить образец ауры хозяйки комнаты, затем снова вернуться в коридор, расставить там сигналки, привязать к каждой образец ауры, после чего снова вернуться в комнату и...

Выставив перед собой ладони, словно бы защищаясь, Кэссиди улыбнулась, цокнула языком и, покачав головой, признала:

– Хорошо, хорошо, хорошо, ты права! Времени у меня в обрез! И поэтому мне никак не обойтись без кого-то, кто постоял бы на шухере! Пэн, но только на шухере! Ты меня поняла?! – строго проговорила она, подняв вверх указательный палец.

– Разумеется, только на шухере! – согласно закивала девушка и резонно заметила. – А как же иначе я смогу предупредить тебя заранее?

Кэссиди на мгновение задумалась и, признавая, что подруга снова права, кивнула.

– Ну да. Точно, – пробормотала она и, активировав поисковое заклятие, закрыла глаза. На сей раз обошлось без неприятных сюрпризов.

Едва только она произнесла последнее слово формулы, как её астральное «Я» тут же отделилось от её тела и понеслось в пока неизвестном ей направлении. Пол под ней и окружавшие её стены мгновенно исчезли. Всё, что Кэссиди видела – это всего лишь три ярко белых устремленных вдаль луча.

Всего три связанных зеркала на кампус. Не густо.

Но лучше, чем ничего.

Лучше, правда, лишь в том случае, если одно из них таки окажется в гордом одиночестве.

Кэссиди пробормотала формулу заклятия, улавливающего вибрации сердцебиения в радиусе трёх метров от связанного зеркала, потянулась чувствами к самому яркому из лучей и... чуть не заверещала от затопившей её радости.

Сердцебиения не было.

Дабы быть уверенной наверняка, она расширила круг улавливающего сердцебиение заклятия ещё на пару метров.

И снова ничего.

«Вот и отлично!» – улыбнулась собственным мыслям девушка и, открыв глаза, высвободила поисковое заклятие, перенеся тем самым указывающий путь ярко-белый луч из астрального мира в реальный.

– Пэн, я его нашла! Я нашла одинокое связанное зеркало! – радостно сообщила она подруге.

Пенелопа ничего не ответила, лишь мысленно обреченно вздохнула:

«Ну разумеется, она его нашла. Кто бы сомневался!»

– Иди за мной, – между тем перешла на шепот Кэссиди. – Но старайся держаться от меня на максимально возможном расстоянии... – открывая дверь своей комнаты и выходя в коридор, в очередной раз проинструктировала она подругу.

– Кэсси, подожди! – тормознула подругу Пенелопа. – Я накину на нас отвод глаз!

– Я уже сделала это, – обернувшись, прошептала Кэссиди. – Ты просто потом обнови полог, как только я зайду в комнату со связным зеркалом...

Вслед за чем, приложила пальчик к губам и многозначительно посмотрела на подругу, намекая тем самым, что дальше им лучше передвигаться в абсолютно молчании.

Пенелопа кивнула, что, мол, понимает и со всем согласна.

Прежде чем привести девочек к нужной им двери, лучик света сначала долго вёл их по очень длинному коридору, затем заставил подняться на три этаже выше, после чего снова

заставил их долго идти по коридору, пока, наконец, не застыл на серебристой табличке, высветив номер комнаты «613».

До сих пор Кэссиди никогда не верила в плохие приметы. Однако увидев номер комнаты, её вдруг окатило волной дурного предчувствия...

«Если таким образом, ты пытаешься мне сказать, что вламываться в чужие комнаты нехорошо, то зря стараешься, я об этом прекрасно знаю! – хмыкнула она, обращаясь к лучику. – Да, да, знаю, – покаянно добавила она. – И ни разу не горжусь собой, но у меня нет другого выбора, поэтому, будь другом, лучше просто освети мне замочную скважину».

Однако, очевидно, ей попался излишне озабоченный совестью лучик. Потому что вместо того, чтобы осветить ей замочную скважину, он взял и исчез.

– Ну и ладно! Не очень-то и нужно было... – проворчала и, нащупав пальцами замочную скважину, прошептала:

«Aperire cincinno»³.

После чего, осторожно нажав на ручку, открыла дверь и переступила порог.

«Lux est lux sicut est mihi locus»⁴ – прошептала она очередное заклинание. На сей раз, это было заклинание освещения комнаты. Освещение, к слову, ни какое-нибудь, а освещавшее комнату только для самой Кэссиди. Для всех же остальных комната оставалась по-прежнему погруженной во мрак.

Комната осветилась, но... Кэссиди так и замерла в дверном проеме.

До сегодняшнего дня, она была уверена, что когда, кто-либо говорит, что «на его или её голове от ужаса на голове зашевелились волосы...» – все эти люди выражаются образно.

Однако в том, как зашевелились её собственные волосы на её СОБСТВЕННОЙ голове – ничего образного не было... Её волосы действительно зашевелились и стали дыбом от ужаса! Причём не только на голове, но и по всему телу тоже, которое вдруг зачесалось во всех мыслимых и немыслимых местах сразу.

Чтобы окончательно не впасть в панику и не завизжать, как полоумная, Кэссиди заставила себя найти глазами зеркало.

Громадное – от пола до потолка, оно отражало в себе часть комнаты. Заглянув в его отражение, девушка машинально отметила, что комната – обставлена со вкусом, роскошью и комфортом.

Задрапированные нежно-голубым шёлком стены, антикварная мебель, вазоны с изысканными, явно привезенными из Потусторонья, цветами на подоконнике и кровать с пологом...

Ух, ты! Вот в такой комнате и она жила бы с удовольствием!

Точнее, жила бы с удовольствием, если бы не рубиново-красное пятно на полу и резкий запах смерти, который ощущался бы даже в том случае, если бы на полу, прямо перед застывшим в ужасе взглядом взломщицы, не лежал труп...

Тело обнаженной девушки с перерезанным горлом и связанными за спиной руками лежало в позе эмбриона внутри выведенной пеплом пентаграммы.

И означать это могло только одно – жизнь девушки была принесена в жертву кому-то или чему-то, вызванному из Потусторонья с помощью вот этого самого зеркала, ради которого она сюда пришла, и которое в данный момент находилось всего-то в каких-то нескольких метрах от неё.

Девушка сглотнула. Нервно хихикнула и заговорила вслух сама с собой.

– Замечательно! Просто замечательно! Только я, с моим счастьем, могла найти не просто одинокое зеркало, но зеркало – соучастника в убийстве своей собственной хозяйки! Знаешь,

³ Aperire cincinno – замок откройся.

⁴ Lux est lux sicut est mihi locus – свет освети комнату только для меня.

что Кэссиди, а пошли-ка мы отсюда! – предложила она сама себе, почему-то обратившись к себе во множественном числе и от второго, а не от первого лица.

И даже сделала вроде бы шаг назад...

Однако вдруг к собственному удивлению поняла, что, на самом деле, этот шаг был не назад, в уютную безопасность коридора, где её ждала Пенелопа, которая наверняка уговорила бы её на действия гораздо более благоразумные, чем те, которые Кэссиди собиралась предпринять, а вперед, внутрь комнаты...

Глава 3

Омерзительно-скользкие, отвратно-липкие мурашки ужаса бесчисленно-бесконечными табунами атаковали каждый миллиметр кожи Кэссиди. В связи с чем девушку то знобило, то бросало в жар, что сковывало её движения и заставляло судорожно дрожать её руки и ноги.

Нервная система Кэссиди вопила и билась в истерике, угрожая своей безрассудно-сумасбродной хозяйке, что если та сделает хотя бы ещё один шаг по направлению к мёртвому телу, то её нервы не выдержат и тогда... глупой и упрямой девчонке останется пенять только на себя.

И видит бог... девушка с огромнейшей радостью поддалась бы и на уговоры и на шантаж своей вздрагивающей от каждого шороха, в том числе и от звука её собственных шагов, нервной системы, потому как относилась к ней с огромнейшим почтением и искренне предпочитала беречь свои нервы и лелеять.

Но не могла... Точнее, считала, что не имеет права.

Потому что знала: как только тело будет обнаружено и служба безопасности УМИ установит причину смерти хозяйки этой комнаты – все имеющиеся в наличии входы и выходы в Потусторонье с территории университета будут надёжно и надолго заблокированы. Что на столь же долгое время и настолько же надёжно лишит её возможности связаться с крёстной без ведома Каролинга.

Кэссиди показалось, что прошла целая вечность, прежде чем она, сделав пять шагов, пересекла комнату и оказалась возле вожделенного зеркала.

Собрав всю свою волю в кулак, девушка взяла себя в руки, превозмогла безостановочно-частую дрожь в пальцах, отцепила от ворота платья булавку и, не теряя времени на раздумья, уколола ею указательный палец правой руки и в очередной раз за это утро начала выводить на зеркальной поверхности символы координат личных покоев королевы Благого Летнего Двора...

Будь её нервы покрепче, она бы справилась.

Однако, как она ни пыталась, отражающееся в зеркале лежащее в луже крови тело мёртвой девушки – не позволяло ей сосредоточиться на формуле вызова.

Окровавленный труп одновременно и ужасал своей мёртвостью и неподвижностью, и пугал тем, что... А вдруг труп внезапно зашевелится, затем восстанет, а затем... решит пожить её Кэссиди мозгами (как это она много раз наблюдала в фильмах ужасов о зомби).

А уж кому-кому, а Кэссиди было хорошо известно, что далеко не всё, что показывают в кино – является чистой воды вымыслом.

Возможно, будь это второй, а ещё лучше третий труп в её жизни, который ей довелось увидеть воочию, а не на экране телевизора или монитора, то прежде чем у неё окончательно сдали бы нервы и рука начала труситься до такой степени, что символы перестали выходить узнаваемыми, она смогла бы нарисовать не всего четыре символа, а все двенадцать, но...

Этот труп был первым! Самым первым! То есть, вообще единственным трупом, который ей довелось увидеть, так сказать, вживую.

Можно, конечно, попробовать развернуть зеркало так, чтобы не видеть труп, подумала Кэссиди. И тут же сама же и забраковала эту идею, потому что в этом случае, если мёртвая девушка вдруг и вправду решит на неё напасть, то она рискует об этом узнать лишь тогда, когда уже будет слишком поздно.

«Ой, мамочки! А с чего это я сразу решила, что она мёртвая? Ну и что, что сердце не бьётся! Ой, божички! Какая я ужасная! А вдруг она совсем недолго мертва и её ещё можно реанимировать?!» – озарила девушку следующая мысль.

«Стоп! Не паниковать! А думать! – приказала себе Кэсси. – Конечно же она мертва! Я здесь уже пару минут не меньше, и по коридору мы шли минут десять, если не больше...

Поэтому даже, если я сейчас запущу её сердце, то мозг её всё равно останется мёртвым. К тому же вон сколько крови она потеряла! И запах смерти отчётливый... Вроде как отчётливый... Я же типа эмпат. А значит, если бы она была жива, то я бы почувствовала... Или нет?

Кэсси тяжело вздохнула, окинула полным ужаса взглядом широко раскинувшую свои берега кровавую лужу и в попытке дотянуться до руки девушки, дабы подтянуть тело одновременно и к себе и к краю лужи поближе, наклонилась...

И то ли с наклоном не рассчитала, то ли слишком уж руки и ноги дрожали, то ли запах крови ударил в голову, то ли, что вероятней всего, причина была в совместном влиянии всех трёх упомянутых выше факторов, но только вместо того, чтобы подтянуть тело к себе... Кэссиди сама к нему подтянулась, больно ударившись при этом носом о плечо мёртвой девушки.

Досталось, впрочем, снова и коленкам и локтям.

Тем не менее, завопила Кэссиди не от боли, а от ужаса, который её в буквальном смысле парализовал. А иначе как ещё объяснить то, что вместо того, чтобы немедленно подскочить на ноги и бежать прочь из этой комнаты, она лежит в луже крови в обнимку с трупом и визжит.

Осознав алогичность своего поведения, девушка тут же закрыла рот и вскочила на ноги. Точнее, попыталась...

Резкое движение вверх, словно бы разбудило осиный рой в её внезапно ставшей тяжелой, будто бы набитой стекловатой голове. К горлу подкатила тошнота. И, как вишенка на торте, перед глазами Кэссиди вдруг с бешеной скоростью закружился также ещё и рой разноцветных светлячков.

Решимость Кэссиди отползти подальше от трупа была сильной, но сила земного притяжения оказалась всё же намного сильнее и уже в следующую же секунду её голова снова оказалась лежащей на плече мёртвой девушки.

И хотя ставший вынужденной подушкой труп не только не возмутился, но и вообще ничем не высказал недовольства, Кэссиди всё равно чувствовала себя ужасно виноватой.

– Извините, пожалуйста, – покаянно пролепетала она. – Я не хотела...

Сказала и поморщилась. Слова, вернее, движения челюстью отозвались новым приступом боли и вертиго в голове. Да и новый приступ тошноты тоже не заставил себя ждать.

– Ещё пару секундочек и я помогу вам... – искренне пообещала она. – Если смогу, конечно...

Труп то ли равнодушно, то ли недоверчиво промолчал.

– Это всё из-за моего опекуна! – пожаловалась она своей новой «подруге». – Если бы не он... – продолжила было она и замерла, с расширившимися от ужаса глазами наблюдая за тем, как в воздухе появляется свечение окна портала.

«Одно хорошо, умру молодой и красивой» – промелькнула у неё в голове, прежде чем она увидела... ЕГО!!!

ОПЯТЬ И СНОВА ЕГО! СОБСТВЕННОЙ ПЕРСОНОЙ!

– Следит он за мной, что ли? – одновременно возмущенно и оскорбленно подумала девушка и тут же сама себе мысленно осадилась: «Не о том, не о том ты думаешь, лежа в луже крови уткнувшись носом в плечо мёртвой девушки!»

Резко оторвав нос от упомянутого выше плеча, Кэссиди подскочила, несмотря на головокружение и новый приступ тошноты, умудрилась-таки в этот раз, пусть не встать, но, по крайней мере, перейти из лежачего положения в сидячее, и сообщила, как она считала, самую критически-важную информацию на данный момент информации:

– Это не то, что вы подумали, мистер Каролинг! Клянусь, не то! Я просто не знала, мертва ли она и потому решила в этом убедиться... И упала!

Глаза Александра сощурились, брови нахмурились, он слегка наклонил голову, пытаясь понять, должен ли он верить глазам своим или не должен? Система безопасности универси-

тета, которую он сам лично разработал, и которая до сих пор работала безупречно, не могла допустить ничего подобного...

Под подобным, он имел в виду труп, а не свою подопечную (её местонахождение в этой комнате, как ни странно, удивило его меньше всего).

И не просто труп, а жертва жертвоприношения. И в жертву эту дурочку принёс кто-то, кого она сама вызвала из Потусторонья.

НО КАК? КАК ОНА МОГЛА КОГО-ТО ВЫЗВАТЬ ИЗ ПОТУСТРОНЬЯ?!!

Ведь он сам лично, ещё сегодня днём перевёл систему безопасности в режим карантина, тем самым заблокировав не только возможность переходов в Потусторонье и обратно, но и даже связь с Потустороньем всем студентам и профессорам университета, оставив связь только себе и Хильдеруку.

Кэссиди же недоумение и растерянность опекуна интерпретировала как знак того, что он думает, что это она, Кэссиди, убила несчастную девушку. Хуже того, сначала перерезала горло, а потом решила ещё и удостовериться, что жертва её действительно мертва! И потому-то и оказалась в луже крови рядом с трупом!

– Я просто неправильно выразилась! Это не я её... того, – проведя ребром ладони перпендикулярно горлу, поспешила заверить она и принялась объяснять: – Я просто хотела убедить... В смысле, из гуманных побуждений убедить... – сбивчиво продолжала она. – Ну понимаете, чтобы помочь. В смысле, помочь выжить, а не чтобы того... – она опять провела ребром ладони перпендикулярно горлу. – И вообще я здесь оказалась совершенно случайно! – взвизгнула она срывающимся от волнения голосом, внутренне содрогаясь от ставшего вдруг навязчивым ощущения того, что вся её одежда насквозь пропиталась чужой кровью.

– Совершенно случайно, это как? Просто мимо шла и решила заглянуть на огонёк?.. – приподняв правую бровь и подав девушке руку, саркастически поинтересовался уже пришедший в себя от неожиданности мужчина.

– Ну да... – подобно китайскому болванчику, часто закивала Кэссиди, хватаясь обеими руками за протянутую ей руку. – Шла мимо, услышала подозрительный шорох... – добавила она, после того, как оказалась «на берегу».

Выпустив руку опекуна, Кэссиди сделала несколько шагов назад, пока дальнейший путь отступления ей не преградила стена.

– Шла мимо в шесть... – Алекс посмотрел на часы, – двадцать утра? И твоя комната, насколько я помню, расположена двумя этажами выше... – добавил он, одарив подопечную подчёркнуто скептическим взглядом.

– Ну это вы помните, а я вот забыла! И номер своей комнаты и этаж! – буркнула девушка с нарочитым вызовом в голосе. – Вчера у меня был очень тяжелый день! Я бы даже сказала, самый ужасный в моей жизни! А сегодня мой первый учебный день в новом учебном заведении! И потому мне не спалось. Я долго ворочалась, а потом решила пройтись... И заблудилась!

– Бедная, несчастная девочка, – насмешливо хмыкнув, покачал головой мужчина. Девочка, к слову, и, правда, выглядела несчастной. Она явно была напугана. И была настолько бледной, что, пожалуй, в лице лежавшей рядом с ней покойницы и то красок было больше. Однако Алексу было нисколько её не жалко. Потому что она ему лгала, опять и снова. – Пошла прогуляться и заблудилась! И вдруг видишь, дверь приоткрыта! Дай, думаешь, загляну, а вдруг это моя комната! – насмешливо предположил он.

– Ничего подобного я не думала, – буркнула Кэссиди. – Я же уже сказала, что просто шла мимо, услышала подозрительный шорох и...

– И поэтому решила вломиться в чужую комнату среди ночи? – Алекс скептически изогнул бровь и задал провокационный вопрос: – Или может это был не шорох, а крик о помощи?

– Не знаю, возможно, и крик о помощи тоже был. Всё, что я знаю, это то, что я действовала бессознательно, чисто на инстинктах... – пожав плечами, ответила девушка, мысленно

ругая себя за то, что сама не сообразила сказать о крике помощи, якобы услышанном ею. «Вот, что значит тяжелый день, потом тяжелая ночь, теперь вот тяжелое утро. Голова совсем не соображает!» – с досадой подумала она.

– На инстинктах, значит, – иронично кивнул мужчина. – А координаты летнего двора ты тоже на инстинктах начала прописывать? – указав на зеркало, поинтересовался он, подчёркнуто скептически посмотрев на свою визави.

Кэссиди открыла было рот, чтобы сказать о том, что не имеет никакого отношения к этим символам. Однако вовремя сообразила, что анализ крови, которыми они написаны, докажет обратное, поэтому решила сменить тему.

– Странный вы человек, мистер Каролинг! – возмущенно заявила она. – Даже не странный, а страшный! Тут труп лежит, который может оказаться вовсе не трупом, а вы вместо того, чтобы помочь трупу не остаться трупом интересуетесь какими-то символами... – скороговоркой выпалила она, одновременно и, вполне искренне негодуя по поводу вопиющей черствости и бессердечности своего опекуна и надеясь, что ей таки удался её отвлекающий маневр.

– К сожалению, помочь этому трупу не остаться трупом не в моих силах, да и ни в чьих других тоже... – ответили ей, и Кэссиди отчетливо услышала скорбь и боль в голосе своего собеседника. – Причём уже несколько часов как, если судить по состоянию ауры. Точнее, полному её отсутствию. А вот провести расследование и установить виновного или виновных в её смерти – всё ещё и в моих силах и в моей компетенции. Поэтому, Кэссиди, я спрашиваю тебя ещё раз, что здесь произошло? – на этой фразе голос мужчины посуровел настолько, что его визави стало совершенно очевидно: хотя отвлекающий маневр и удался, ей он ничем не помог, потому, что её уже, до суда и следствия, обвинили заочно и во всех смертных грехах.

– Но я же уже объяснила, – поспешила она заверить опекуна в своей невинности. – Я заблудилась и потому шла мимо. Услышала подозрительный шорох и, действуя на инстинктах, поспешила на помощь. А тут она, – указала она на девушку. – Уже лежит в луже крови! Я сначала испугалась, что она мертва. А потом подумала, что она может быть ещё жива, и решила ей помочь. И упала прямо в лужу и... – девушка содрогнулась от воспоминаний и сглотнула, – на неё! А тут вы... И да, я понимаю, как это выглядело, но я просто хотела помочь! Я не убивала её! Поэтому не смотрите на меня так!

– Как так? – вкрадчиво поинтересовался Алекс, в очередной раз насмешливо приподнял правую бровь. – Так, словно, я не верю ни одному твоему слову?

– Но я, правда, её не убивала! – срывающимся голосом воскликнула девушка. – Она, на самом деле, вот так и лежала, когда я её впервые увидела! Уже в крови. Я только помочь ей хотела... Честное слово! Почему вы не верите мне?! Как вы можете думать, что это я её... Я не убийца, честное слово! – полным отчаяния шёпотом заверил она.

– Так, а я и не думаю, что ты убийца, – покачал головой мужчина.

Его подопечная выдохнула с явственным облегчением.

– Я думаю, что ты – просто лгунья! – после небольшой паузы вдруг безапелляционно добавил опекун.

– Но вы сами себе противоречите! – возмутилась девушка. – Если я не убийца, то зачем мне вам врать?!

– Вот и я о том же, – насмешливо хмыкнул Алекс. – Не подскажешь, зачем?

– Нет, не подскажу, потому что я не вру! – стояла на своём Кэссиди.

– Хорошо, – задумчиво кивнул Алекс. – Тогда объясни мне, пожалуйста, каким образом ты могла слышать крик о помощи и тем более, подозрительный шорох, если на этой комнате до сих пор стоит полог тишины?

Кэссиди мгновенно перестроила свой взгляд на магическое зрение.

И... упс!

Полог действительно был. О чём, соображай она получше, и сама догадалась бы. Ведь иначе Пенелопа уже давно прибежала бы на её истошный визг.

Опекун, между тем, устало вздохнул и предложил:

– Ладно, пошли, продолжим выяснение подробностей твоего здесь... гммм... совершенно случайного появления в более комфортной обстановке, – мужчина сделал пару шагов вперед и протянул руку, пытаясь дотянуться до руки девушки. – А вот с этим, – махнул он головой на труп, – пока займутся мои люди.

Глава 4

Услышав предложение переместиться в более комфортную обстановку, Кэссиди хотела было согласиться, как вдруг на неё словно волной накатили подозрительность и безотчетный страх.

А он? Что его сюда привело? В каких он отношениях с убитой? Если вот так вот просто взял и завалился к ней в комнату посреди ночи порталом?

– Никуда я с вами не пойду! – воскликнула она, отпрыгивая от мужчины в сторону и срывая с запястья левой руки нить уже готового заклинания, которое она регулярно обновляла.

– Что? Что это значит? – оторопел Алекс, наткнувшись на неожиданное препятствие в виде невидимой стены. – Хммм... Похоже на тролля клетку...

Угу, это и есть тролля клетка, – просветила его подопечная. – Усиленная и укрепленная мной лично.

Александр был профессором не по необходимости, а по призванию. Потому, даже несмотря на обстоятельства, не смог удержаться, чтобы не оценить изобретение своей подопечной.

– Какая интересная структура... – задумчиво проговорил он. – Пространственная решетка с равномерным распределением энергетических связей между узлами плетения... Хммм... Компактная, мгновенно самовосстанавливающаяся, затраты энергии минимальные и при этом абсолютная надёжность плетения. Весьма и весьма талантливо, особенно, для второкурсницы, – похвалил он. После чего, наконец, словно бы промежду прочим поинтересовался. – И зачем ты меня в неё посадила?

– Чтобы не разделить её печальную судьбу! – кивнув на мёртвое тело, с вызовом заявила девушка и вперила взгляд своих подозрительно прищуренных ярко-зеленых глаз в мужчину.

– Что-о-о-о-о? – искренне изумился глава службы безопасности УМИ.

Нет, к благоговейному ужасу, который он вызывает у студентов, Алекс привык. Более того, то насколько студенты, особенно первокурсники, его боялись, его даже развлекало. Но вот то, что он может представлять опасность для их жизни, ещё никому из его студентов не приходило в голову. Да, его боялись, но и доверяли абсолютно!

И вот те на! Заявочки!

Алекс даже оскорбился. Про него и такое подумать!

– А то, что я, по крайней мере, сюда через дверь пришла, а вы порталом! В комнату юной девушки, вашей студентки! Без стука! И вот что, что я должна после этого про вас думать?! – выдвигая столь серьёзные, по её мнению обвинения, Кэссиди так преисполнилась чувства праведного негодования, что вздёрнула подбородок, упёрла руки в боки и даже приблизилась на шаг к опекуну.

Выдвинутые обвинения, по мнению добропорядочного и ответственного декана Каролинга, были настолько смехотворно-нелепыми, что он не выдержал и громко рассмеялся.

– Аха-ха-ха-ха-ха-ха! Ну да, ну да! Как же я забыл? Я же бессердечный ловелас и бабник. Что всё равно, что серийный убийца, – отсмеявшись, добавил он и вдруг зловеще усмехнувшись, щелкнул пальцами. – Серийный убийца, которого ты надеялась удержать в клетке? – вкрадчиво поинтересовался он, намеренно дразня и нагоняя ужас на подопечную.

Внезапно Кэссиди поняла, что всё ещё стоит лишь потому, что её удерживает некая посторонняя сила, а не её собственные ноги. Что же до её визави, то его, как раз ничто больше не удерживало и не сдерживало.

– Прости, что не оправдал твоих надежд, но вот и всё: я снова свободен и теперь мне ничто и никто не мешает перерезать тебе горло, – хищно оскалился мужчина. – Я ведь пра-

вильно понимаю, что никто не знает, что ты здесь, а не в своей комнате? – подмигнув, добавил он заговорщицким шепотом.

– Нет, вы неправильно понимаете! – исключительно из духа противоречия выпалила Кэссиди.

– Аа-га-а! – кивнул собеседник. – Значит, твоя подруга, как и обычно, ошивается где-то поблизости? – удовлетворенно ухмыльнулся он, давая понять, что именно так он и думал. Более того, он специально спровоцировал её на необдуманный ответ.

Понимая, что от каждого её последующего неверного слова зависит судьба Пенелопы, Кэссиди дала себе слово впредь, сначала думать, потом говорить.

– Возможно, – с напряженной улыбкой кивнула она. – А возможно, я просто блефую, чтобы сохранить себе жизнь... – прошептала она с дрожью в голосе, с удивлением понимая, что и вправду испытывает безотчётный ужас перед опекуном.

На самом деле, она ведь почти ничего не знает об Александре Каролинге. А вдруг за его неотразимой наружностью и, правда, скрывается душа убийцы? Причём не просто убийцы, а настоящего извращенца и маньяка!

Заметив, что его подопечную в прямом смысле слова практически трясёт от страха, Алекс осознал, что перегнул палку: и при других обстоятельствах, подобная его шутка была бы скорее жестокой, чем веселой, а рядом с совсем свежим трупом молодой девушки... Да уж, конкретно его занесло!

– Кэсси, прости, – покаянно вздохнул он и примирительно продолжил: – Ты права, прежде чем требовать объяснений от тебя, сначала я сам должен объяснить, почему оказался в этой комнате. Дело в том, что я не только декан факультета демонологии, но и глава отдела безопасности внешнего и внутреннего периметра университета. Ну и, кроме того, что, впрочем, само собой разумеется, я также ещё разработчик и администратор системы регистрации, предотвращения и предупреждения демонической и потусторонней активности...

– Хорошенькое предупреждение и предотвращение, – язвительно фыркнула Кэссиди. – Вы появились здесь, господин разработчик и администратор системы предупреждения, по вашим же собственным словам, только спустя несколько часов после случившейся здесь потусторонней активности!

Взъерошив на макушке волосы, Александр досадливо вздохнул.

– Это потому что не было никакого предупреждения! – раздраженно буркнул он. – Я и тебя бы здесь не застал, если бы вдруг не проснулся от того, что мне начала сниться какая-та ерунда и...

– И не решил отправиться в телепортационное путешествие по кампусу и случайно оказался здесь?.. – с язвительной скептической продолжила за него девушка. – Надо же какое совпадение!

– И не подумал о тебе! – раздраженно продолжал Александр, пропустив комментарий подопечной мимо ушей. – Точнее, о том, что пока мне тебя не навязали, мне ни кошмары не снились, ни с постели я среди ночи не вскакивал, не зная куда бежать и главное зачем! Поэтому, чтобы успокоиться, я задал системе безопасности кампуса координаты твоей комнаты. И выяснил, что она пуста! Тут же вспомнил о земляном духе и прочих твоих дневных приключениях. Подумал даже, что, возможно, зря я не воспринял эти твои рассказы всерьёз, и, разумеется, заволновался ещё больше. Телепортировался в твою комнату, взял первую попавшуюся из твоих вещей и отправил вслед за тобой поисковое заклинание. И вот я тут! Короче, ответ на твой незаданный, но явно подразумеваемый вопрос: я её не убивал! – указал он кивком головы на девушку.

– И я тоже! Честное слово! – в очередной раз заверила Кэссиди. – Я здесь, как и вы из-за поискового заклинания оказалась. Я... гмм... – она на мгновение замялась, стоит ли говорить

правду, но потом всё же решилась. – Я просто хотела связаться с крёстной, а вы заблокировали моё зеркало... Гхмм...

– То есть, во всём виноват я? – иронично хмыкнул мужчина. – Но, это твоё объяснение, по крайней мере, похоже на правду, – удовлетворенно кивнул он. – Ну и что же пошло не так? Почему ты так и не закончила прописывать координаты?

– Я бы на вас посмотрела, как бы вам писалось, если бы окровавленный труп не просто дышал вам в спину, но ещё и смотрел на вас по очереди то укоризненно, то плотоядно! – огрызнулась Кэссиди.

– То укоризненно, то плотоядно? – насмешливо переспросил мужчина. – И как ты это определила? Она что, то качала головой, то облизывалась? Бедная, ты бедная, это сколько ж ужасов тебе пришлось пережить! И всё зря! – покачивая головой, проговорил он. В тоне его, однако, не было ни капли сочувствия. Только сарказм.

Обиженно насупившись, Кэссиди наградила насмешника-опекуна мрачным взглядом исподлобья.

– Ну так что, как насчёт того, чтобы переместиться в более комфортное место для продолжения нашей беседы, дабы позволить моим людям заняться местом преступления? – еще раз предложил Александр.

Кэссиди понимала, что как только она покинет комнату, то перестанет быть частью команды расследования этого brutального преступления, и поэтому в любой другой ситуации она бы заартачилась и придумала что-то ещё... Но за дверью её ждала Пенелопа, которая уже наверняка начала волноваться, а значит в любой момент могла вломиться и тогда... Каролинг получит окончательные и бесповоротные доказательства того, что его предполагаемая союзница, никакая ему не союзница, а наоборот! По этой же причине отправиться в более удобное место для продолжения беседы – тоже был не вариант.

– Дядя Алекс, – проскулила Кэссиди, подняв умоляющие, покрасневшие от недосыпа глаза на опекуна.

– Издеваешься? – не замедлил отреагировать мужчина.

– Нет, – нарочито понуро покачала головой девушка. – Просто очень устала, совершенно разбита и до предела измождена... И потому прошу... Мне бы поспать хоть часок перед допросом, а-а?! – взгляд бездонных ярко-зеленных глаз умоляюще вперился в опекуна. – Если вы мне не доверяете, то вы можете приставить ко мне охрану! – внесла она предложение. – Но я клянусь: мои намерения были чисты и искренни! Всё, что я хотела – это помочь моим родителям!

– Верю, – тяжело вздохнув, кивнул Алекс. – Хорошо, Кэс, твоя взяла! – он снова тяжело вздохнул. – Я позволю Элане разблокировать твой дар, и мы отправимся на эту злосчастную квартиру...

– О-ох! Спасибо! Спасибо! Огромное спасибо! – сложив ладони лодочкой перед грудью, искренне поблагодарила девушка. И столь же искренне нетерпеливо поинтересовалась: – А когда? Уже сегодня?

– Сегодня, точно нет, – покачал головой мужчина. – Ритуал такого уровня требует серьезной подготовки. И вполне возможно, что и не завтра...

– И не завтра? – обескуражено переспросила девушку. – Богиня! Как же долго! Так долго, что боюсь, будет слишком поздно...

Сочувственно кивнув, Алекс покачал головой и заверил.

– Кэсси, не переживай. Несмотря на наши гммм... разногласия, я и Элана, мы кое-что предприняли... Благодаря чему один-два дня промедления в судьбе твоих родителей ничего не изменят, а вот для обеспечения твоей безопасности – эти пару дней решат очень многое!

Глаза у девушки тут же загорелись надеждой.

– Вы устроили им побег! И они теперь в безопасности!?

– Прости, Кэсси, но чем меньше ты будешь знать, тем лучше я буду спать, – с лёгкой, почти неуловимой под слоём усталости в голосе, иронией ответил мужчина.

– А как я буду спать? Вас не волнует?! – парировала девушка.

– Не-ээт, – недоуменно пожал плечами опекун и тут же обеспокоенно поинтересовался: – А что, должно? Просто ты так рвёшься к себе в комнату, чтобы вздремнуть хотя бы часок, что меня даже зависть взяла: мне б твои нервы!

– Нервы тут не причём! – огрызнулась Кэссиди. – Я просто хотела принять душ! Неужели не понятно?!

– Искренне говоря, хम्म... – озадаченно почесал затылок мужчина. – Извини, я просто не подумал... – покаянно отметил он и вдруг щелкнул пальцами.

И у Кэссиди в то же мгновение появилось ощущение, словно её с ног до головы ошпарили кипятком. А буквально в следующую же миллисекунду, пришло ощущение, что её окунули в ледяную прорубь, вслед за чем – развеяли по ветру...

При этом ощущения сменялись с такой скоростью, что девушка не только не успевала пикнуть, но и даже не успевала почувствовать, больно ли ей было.

– Ну, вот, – удовлетворённо кивнул Алекс. – Теперь ты в полном порядке.

Прижав ладони к горящим и зудящим, словно от укусов крапивы, щекам ошарашенная девушка заморгала и озадаченно-негодующе уставилась на опекуна.

– В порядке? Я-аа? – растерянно переспросила она и тут же возмущенно заявила. – Да, вы с меня, судя по ощущениям, живьём кожу содрали! Ни в каком я не в порядке!!!

Мужчина удивленно воззрился на покрасневшую кожу девушки и нахмурился.

– Хम्म... Странно, впервые вижу такую реакцию на очистительное заклинание... – задумчиво проговорил он. – У тебя, что аллергия?

Окинув себя взглядом, и обнаружив, что ни на её коже, ни на её одежде, нет и пятнышка крови, Кэссиди закатила глаза и наставительно объяснила.

– На обычные очистительные заклинания у меня аллергии нет, а вот на заклинания химчистки есть!

– Но на тебе была кровь, – развёл руками Александр. – И мои парни никогда не жаловались ни на какие из моих очистительных заклинаний!

– Вы ещё скажите, что ваш друг тролль тоже никогда не жаловался! Его парни никогда не жаловались на заклинания! А я вот жалуясь! Потому что я не парень, а девушка! – обиженно парировала Кэссиди. – Ладно, спасибо за помощь, но, пожалуйста, больше помогать не надо. НИКОГДА!!! Всё, пошла я, снимать раздражение! – нервной скороговоркой добавила она и решительно направилась к двери.

Понимая, что его подопечной и, в самом деле, не помешает снять раздражение (во всех смыслах) опекун кивнул.

Не услышав возражений, Кэссиди мысленно вздохнула с облегчением: «Ну хоть что-то хорошее, по крайней мере, Алекс забыл о Пенелопе».

И, согласно закону подлости, именно в этот момент распахнулась дверь и в дверном проёме возникла её подруга.

– Кэс, ты ч... ой-ии-и-и... – начав «за здравие», закончила Пенелопа «за упокой», уставившись на Александра, который к слову, мгновенно среагировав, успел накинуть на комнату иллюзию чистоты и порядка за секунду до того, как она появилась на пороге.

Поэтому причиной того, что глаза её округлились, губы задрожали, лицо побледнело, а голос отнялся, был вовсе не окровавленный труп.

– Я так понимаю, что ты тоже мимо шла и случайно зашла? – саркастически поинтересовался молодой человек.

Пенелопа сглотнула.

– Я всё? – сдавлено пискнула она. – Мне... идти, со-би-рать вещи? – с трудом вытолкнула она слова из пересохшего горла.

– Нет, – отрицательно покачав головой, тихо проговорил Александр. – Не знаю... – тяжело вздохнул он и, потирая внутренние уголки глаз пальцами, пожаловался. – Устал что-то я уже от вас... Короче, идите вы обе... поспите что ли! – проворчал он.

Два раза подругам повторять было не нужно. Буркнув под нос «спасибо», они поспешили прочь из комнаты.

– Кэсси, – зазвучавший в голове голос опекуна, застал девушку уже в коридоре, – не вздумай рассказать Пенелопе о том, что ты видела в этой комнате, иначе можешь забыть о моем обещании.

Глава 5

Проводив девушек взглядом, Александр отвернулся от закрытой двери, тяжело вздохнул и, иронизируя над самим собой, насмешливо пробормотал:

– Поздравляю тебя, Алекс, с тем, что ты не только стал опекуном неуправляемому, обожающему манипулировать, интриговать и делать всё, что ей заблагорассудится чудовищу, но ещё и по собственной инициативе повесил себе на шею заботу о её верной поделнице! Вот это ты стратег! Что б тебя! Ладно, нашёл время и место жаловаться на судьбу! – хмыкнув, мрачно усмехнулся он, переводя взгляд на окровавленное тело девушки.

– Дьявол! Кто же это сделал с тобой? И как этому кому-то удалось прорвать мою защиту? Ведь даже, если ты сама призвала своего убийцу, он или она никак не могли материализоваться в нашем мире. Никак не могли? Ага! Расскажи это кому-то другому, кто не видел вот этого тела в луже крови на полу, и может быть, этот другой тебе поверит! – сам себе сардонически возразил он.

Дверь комнаты вдруг немного приоткрылась, и в проёме появилась макушка весьма rispetабельно-цивилизованного вида громилы.

– Бо-о-о-о-сссс?.. – позвала макушка, ещё из-за двери. – Надеюсь, я тебе не помешаю? – поинтересовался громил, когда вслед за макушкой в щель между дверью и косяком просочилась также и его физиономия, которая тут же в ужасе воскликнула: – О тролли боги! Что же это делается, босс? – уставившись на окровавленное тело, ошалело переспросил тролль и на несколько мгновений перевел взгляд на Александра. Однако затем глаза громилы вновь вернулись к обозрению страшной картины. – Но как? Как это возможно?.. – всплеснул он громадными ручищами и схватился за голову.

– Вайлд, не сыпь мне соль на раны! Сам в шоке! – раздраженно ответил босс. – Кстати, дверь запечатай, а то вдруг ещё кого-нибудь принесет! И объясни заодно, что ты тут делаешь? – подозрительно сузив глаза, Александр вперил испытывающий взгляд в помощника.

– Так это... время утреннего доклада же! – напомнил тролль. – Вот я и пришёл, а Барри говорит: босса, нет, но хорошо, что пришёл! Потому что нужно проверить сто пятнадцатый сектор на предмет странной магической активности. Ну вот я и пришёл в сто пятнадцатый сектор – проверить. А тут ты... И вот это... – кивнул он на девушку в луже крови и вдруг задумчиво добавил: – Босс, слушай, а мне кажется или?..

– Будем надеяться, что кажется, – мрачно кивнул Александр. – Что нам ОБОИМ кажется, – ещё более мрачно добавил он.

– Почерк один и тот же... И потом этот запах, – Вайлд потянул воздух носом и брезгливо поморщился. – Одна проблема, наш с тобой подозреваемый никак не мог совершить этого убийства? – он вопросительно взглянул на друга.

– Тут я с тобой согласен, – мрачно подтвердил Александр. – Сложно продолжать убивать, если ты не просто мёртв, а от тебя даже и пылинки не осталось... Нет, это не может быть Телемак, – отрицательно покачал он головой. – Я лично видел, как его сточили чистильщики. Ладно, Вайлд, давай обыщем здесь всё сами, прежде чем я сообщу об этом... – поморщившись, словно бы от сильной зубной боли, кивнул он на труп, – отцу и ректору Блэкэбисс...

– Мы ищем что-то конкретное? – Вайлд заинтересованно взглянул на босса.

– Издеваешься? – поинтересовался тот, с явным неодобрением глянув на помощника.

– Та нет, просто спросил, – словно защищаясь, выставил вперед себя ладони Вайлд. – Ты же у нас провидец! Поэтому мало ли...

– Размечтался! – криво усмехнулся Алекс. – Кто бы это не сделал, явно в курсе моих способностей. Всё, что я могу сказать, что это как-то связано с Телемаком... Но ты это и без меня знаешь. В остальном же вариантов ровно столько, сколько у партии Неблагого двора вер-

ноподданных. Поэтому, друг мой, мы ищем всё, что сможем найти! Точнее, ты благодаря своему сверхчутью, сверхзрению и сверхнюху ищешь, а я делаю магические дубликаты с того, что ты находишь.

– Задачу понял босс, приступаю... – сообщил тролль и, с воодушевлением взяв в руки сумочку покойной, вытрусил её содержимое на стол.

– Анна Облэйшн... – взяв в руки удостоверение девушки, прочитал Александр. – Надо же, насколько посмертная маска ужаса исказила её черты... – задумчиво проговорил он, – фамилия и имя знакомые, но саму девушку, я и сейчас не узнаю. Надо будет проверить, а то, мало ли, вдруг это вовсе и не Анна Облэйшн. Тем более, что я не припомню, чтобы она как-то особо интересовалась демонологией, да и вообще потустороньем, иначе бы я её лучше запомнил...

«Возможно, запомнил бы... – мысленно поправил он себя, и задумался, пытаясь вспомнить хоть что-нибудь об Анне Облэйшн, кроме того, что она одна из его студенток и что последний зачёт по демонологии она провалила. – Или он ошибается?..»

Из раздумий его вырвал резкий и довольно неприятно ударивший по нервным окончаниям пронзительный грохот.

От неожиданности Александр даже подпрыгнул на месте.

– Неужели нельзя поосторожней! – раздраженно рявкнул он.

Оценив грозный рык босса, Вайлд поспешил оправдаться.

– Так, а я что? Я – осторожно! – заверил он. – Я ж совсем слегка... просто пальчиком поделал, вот этим, – подняв вверх он продемонстрировал указательный палец. А оно, – всё тем же указательным пальцем указал он на лежавшее на полу изящно-вычурное колечко ручки верхнего ящика письменного стола, – сделало так, что ящик пулей вдруг взял и вылетел...

– И как ему это удалось, если оно отдельно от ящика? – сварливо поинтересовался Алекс. Сам себе мысленно удивляясь, что на него нашло? Какого демона он цепляется к своему помощнику с идиотскими вопросами? Он ведь прекрасно знает, почему «это» оказалось отдельно от ящика.

– Так крепление хлипкое было, – терпеливо объяснил Вайлд. – Вот и не выдержало тяжести ящика.

– Оглянись вокруг! Для тебя всё тут хлипкое! – ворчливо прокомментировал Алекс. – Поэтому я и прошу, поосторожнее! В идеале, я вообще бы хотел, чтобы никто не знал, что мы с тобой обыскивали комнату! Но где ты, а где идеал. Поэтому, прошу тебя, давай, хотя бы без бардака.

– Что совсем, совсем без бардака? – искренне озадачился тролль.

– А ты как думаешь? – Александр приподнял правую бровь, взирая на помощника так, словно тот был неразумным дитя.

– Ладно, попробую, – разочарованно шмыгнув носом, неуверенно пообещал Вайлд, подчёркнуто аккуратно поднимая с пола выдвижной ящик стола и водружая его назад в нишу.

Вслед за чем, столь же нарочито медленно и аккуратно поднял с пола стопку тетрадей. Медленно и аккуратно разложил на столе, медленно и аккуратно просмотрел, ощупал, обнюхал и не просто медленно и аккуратно, а нежно и трепетно принялся за второй ящик...

– Вайлд, без бардака, это значит – не только аккуратно взял, но и аккуратно положил на то же место, где взял! – закатив глаза, в очередной раз проворчал Алекс.

Сосредоточенный на заклинании «отмыкания» и потому не уловивший смысла слов помощник, вопросительно посмотрел на босса.

– Что-о? А-аа... всё вернуть на то же место... – переспросил он, отвлѣкшись от сложного процесса нежного и трепетного извлечения выдвижного ящика из ниши. И хотя он сам же себе тут же и ответил, рука его уже успела случайно дернуться и...

И к досаде Вайлда, этот ящик стола оказался обладателем не менее тонкой и чувствительной натуры, чем предыдущий. Посему и этот тоже – не преминул продемонстрировать своё возмущение пренебрежительным к нему отношением – грохотом, с которым он обрушился на пол.

– Вайлд, просил же поаккуратней и, если можно, потише! – поморщившись от звуковой волны, которая в очередной раз немилосердно врезала по его натянутым как струна нервам, раздраженно прикрикнул Александр.

– Можно подумать я нарочно! – с почти детской обидой в голосе отозвался громила. – И ладно ещё без бардака... Почему без бардака мне понятно, но насчёт тишины... Комната же под пологом тишины, бо-о-о-осс! Никто же всё равно ничего не услышит! – недоуменно проворчал тролль и лицо его при этом выражало искреннее возмущение самодурством босса.

– Вайлд, я тебя слышу! А у меня голова раскалывается! – усталым голосом объяснил Александр.

– Так бы сразу и сказал! – недовольно пробурчал помощник, наклоняясь и подбирая с пола оторванную от выдвижного ящика ручку.

– Ну и что ты собрался с ней делать? – поинтересовался босс.

– Как что? – озадачился тролль. – Верну на место, как ты и попросил.

– С помощью магии? – сладко уточнил босс.

– А тебе, что теперь и моя магия тоже мешает? – в тон боссу сладким, насколько вообще позволял его троллий бас, голосом парировал помощник.

Александр закатил глаза и покачал головой.

– Вайлд, – устало вздохнул он, – то, что я с тобой сюда телепортировался, я смогу объяснить тем, что меня насторожил странный сигнал, который запеленговала система безопасности кампуса. То, что ты наложил блокирующие чары на комнату – я смогу объяснить заботой о сохранении в неприкосновенности места преступления. Но, как демон тебя подери, я объясню то, что, вместо того, чтобы немедленно приступить к расследованию преступления, ты вдруг решил заняться ремонтом мебели покойной, а?

– Например, тем, что ты меня затретирил своими придирами? – насуплено буркнул тролль.

– Тебя затретирируешь! Тем более, придирами! – насмешливо фыркнул Александр. – С тебя ж всё как с гуся вода. Просишь тебя, просишь, поаккуратней, а каждый обыск одно и то же...

– Босс, какой каждый?! – возмутился Вайлд. – Я уже и не помню, когда последний раз участвовал в обыске!

– Зато я хорошо помню! И твой последний обыск и предпоследний! – проворчал Алекс. – И именно поэтому стараюсь тебя до обысков не допускать, но сейчас у меня нет выбора, потому что...

– Потому что ты никому, кроме меня, больше не доверяешь! – закончив за друга фразу, понимающе кивнул Вайлд.

– Да, я никому, кроме тебя, больше не доверяю, – согласился Каролинг, занятый в этот момент тем, что самым тщательнейшим образом снимал с тела убитой её магическую копию. – Ясное дело, что отцу и Хильдерику я, конечно, доверяю, но проблема в том, что сами лично они обыскивать комнату не станут, а пришлют тех, кому они доверяют, а я...

– А ты им не доверяешь, потому как уверен, что семь лет назад Телемаку сопутствовало вовсе не везение, а просто кто-то докладывал ему о каждом нашем шаге, – в очередной раз закончил за друга фразу Вайлд. – Ладно, я постараюсь поаккуратней.

– Уж постарайся, – кивнул Александр. – Тем более, что в этот раз наши дела ещё печальнее...

– Ты о чём? Я чего-то ещё не знаю? – обеспокоенно уточнил помощник.

– Я всего лишь о том, что в этот раз, девушку убили на территории УМИ, – многозначительно напомнил ему Александр.

– Дьяа-а-авол! – чуть не выронив из рук шкатулку, которую осматривал, выдохнул тролль, до которого только сейчас дошло, что именно может означать убийство на территории университета. – Ты думаешь, это тебе «привет»?

– Не скромничай, это «привет» и тебе тоже, – усмехнулся Александр. – Но в целом, ты прав! В то, что это случайность или совпадение – мне верится с трудом. Точнее, не верится, вообще. Во-первых, далеко не каждому по силам взломать мою охранную систему. Да и тому, кому по силам, всё равно пришлось бы поломать голову. Во-вторых, идентичность способа и сцены убийства. В-третьих, время убийства. И я говорю не о ночи. А о моменте – о том, что была выбрана именно эта ночь.

Вайлд понимающе хмыкнул, почесал рукой затылок и кивнул.

– Да уж для простого совпадения, слишком много совпадений, – задумчиво проговорил он. И тут же выругался: – Вот зараза! Не открывается! – пожаловался он на шкатулку. – При этом в ней явно что-то есть такое, от чего у меня кожа на руках свербит...

Занятый магическим дублированием содержимого книжного шкафа и пытающийся заодно ощутить, что за магические энергии клубятся вокруг книг убитой, Александр задумчиво посмотрел на друга, почесал затылок, затем махнул рукой и распорядился: «Кинь в про-странственный карман и забей пока, потом разберёмся».

– Бо-о-о-осс, – насмешливо протянул помощник. – Но как же я могу? Это же не то место, с которого я её взял, а ты мне сказал, чтобы я всё, клал на прежнее место?!

– Вот именно, я сказал, и я же сказанное мною назад забрал! Потому что Я – хозяин моего слова! – нарочито поучительно фыркнув, парировал Александр. Вслед за чем, иронично-грозно прикрикнул: – А потому делай, что тебе говорят, умник!

– Ха-ха-ха! Хозяин своего слова! Сам дал, сам назад забрал! – хохотнул развеселившийся громила, и слегка (правда, только в его понимании) толкнул босса в плечо кулаком. – Вот за что тебя люблю – так это за то, босс, что с тобой не соскучишься!

– Твою Гиннунгагап, Вайлд! Люби, пожалуйста, без рукоприкладства! – взвыл от боли босс, который, хотя и довольно стойко выдержал этот неслабый удар, тем не менее, выронил из рук книгу, с которой как раз делал дубликат. – А то дождешься, обижусь и превращу тебя в Флаундера⁵!

– Да ладно, я же легонько! – оправдался сконфуженный Вайлд. – А почему именно в Флаундера, а не в Микки Мауса, например?

– Потому что рыбу я ем, а мышей нет! – проворчал всё ещё потиравший больное место Александр. – Кажется, где-то я это уже видел... – пробормотал он, наклоняясь, чтобы подобрать выпавшую из книги страницу. – Точно видел... – пробормотал он уже совершенно уверенный, когда рассмотрел страницу поближе. – Я, конечно, надеялся на то, что мы что-то найдем, но это! – выдохнул он, едва его глаза пробежались по первым строчкам. – Вайлд, я определенно узнаю это заклинание... Но что ещё интереснее, от страницы фонит такой жуткой, хищной и агрессивной темной энергией, что я не удивлюсь, если узнаю, что это подлинная страница из гримуара самой Гульвейг. Вайлд, что скажешь? – он протянул троллю страницу.

⁵ Флаундер – диснеевский персонаж, веселая рыбка желто-синего окраса – лучший друг русалочки Ариэль.

Глава 6

Едва взглянув на протянутую другом страницу, Вайлд сразу понял, что это не бумага и даже не папирус, а выделанная по всем правилам магического искусства змеиная кожа, и заклинание написано вовсе не чернилами, а кровью.

Очень осторожно, словно боясь, что древние символы могут его укусить, провёл по заклинанию пятерней. Затем провел указательным пальцем по каждой строчке отдельно. Понюхал. Пощупал. И даже лизнул языком.

Поморщился.

– Страница определенно из гримуара Гульвейг, – авторитетно констатировал тролль. – Но столь же определенно и то, что к девочке эта страница попала не из её рук, а из чьих-то гораздо менее древних.

– Иначе говоря, к жертве эта страница могла попасть из рук любого фейри, из тех, у кого достаточно или связей или денег, или и того и другого вместе, чтобы раздобыть подобную ценность, – разочарованно вздохнул Александр, который теперь перетряхивал книгу за книгой, надеясь обнаружить что-нибудь ещё. – Или, возможно, даже от кого-то из местных магов? – уточнил он на всякий случай.

– Из местных магов? – переспросил Вайлд, не сразу поняв, что друг имеет в виду. – Аа... ты имеешь виду магов Посюсторонья? Нет, судя по остаточным магическим эманациям, это был фейри. Причём, не из простых, а из ноблей.

– Нобль, значит. Это уже что-то... – приободрился Александр, который в ту же секунду, как только увидел окровавленное тело девушки, поклялся себе, что отыщет и лично накажет убийцу. – Это и всё, что ты почувствовал? Или возможно эманации рассказали тебе что-то ещё?

Громила ещё раз провёл пятерней по странице, нахмурился, несколько раз покачал головой, хмыкнул и только после этого заговорил.

– Если бы не кровь Гульвейг, магия которой до сих пор пытается защищать заклинание от чужих глаз, я бы и этого не почувствовал. И это наталкивает меня на мысль, а не оставили ли нам эту страницу специально?

– Именно для того, чтобы мы считали остаточные эманации? А смысл? Чтобы сообщить нам, что здесь был не просто фейри, а нобль? – скептически поинтересовался Александр.

И тролль согласно кивнул.

– Ты прав, страница из гримуара самой Гульвейг слишком дорогой способ для передачи подобных «сообщений». Да и в этом случае было бы логичней оставить нам страницу с заклинанием открытия межстороннего портала, а не призывом стихийных элементарей. Кстати, как думаешь, зачем девочке могли понадобиться элементарии?

– Насколько я теперь понимаю, земной ей понадобился для того, чтобы устроить тёмную Кэсси, – криво усмехнулся Александр. – Твою Гиннунгагап! А я ведь ей не поверил! Теперь придётся извиниться! Да и расспросить поподробнее... Тем более, что она, кажется, говорила, что там целый «приветственный комитет» был, – по крайней мере, есть с чего начать...

– Кэсси устроили тёмную? Но она же только-только прибыла? О ней же никто из студентов и знать-то не должен был! – обеспокоенно переспросил Вайлд, который в этот момент изучал горшки с растениями. – Босс, а цветы из горшков доставать будем?

– Нет, не должен был, – продолжая думать о своём, кивнул Александр. – И, тем не менее, о её прибытии знали. Что? Что ты сказал?

– Я спросил про цветы. Будем их из горшков доставать? – повторил свой вопрос помощник.

– Нет, не будем, потому что у нас вряд ли получится это сделать аккуратно...

– Так может, тогда в пространственный карман и с собой заберём? – предложил тролль.

– Зачем? – искренне удивился Александр.

– Как зачем, босс? – столь же искренне изумился помощник. – Ты ж сам сказал, что жертва перед самой своей смертью вызывала земного элементаля. Вот я и подумал, а вдруг она его не только для того, чтобы Кэсси поугагать вызывала, а и, например, чтобы припрятать чегось...

– Вряд ли, но ладно, кидай и цветы в пространственный карман тоже, – кивнул босс. – Но досматривать их будем уже в присутствии криминалистов, может, и правда, что ценное найдём, заодно понаблюдаем за реакцией...

– Хе, а малышка-то какая умница, не только воспроизвела заклинание троллей клетки, но и усовершенствовала! Сама! Вот молодец! Талантливая кроха! – усмехнулся громила, который как раз закончил с наложением стазиса на горшки с цветами, чтобы они не пострадали при перемещении их в пространственный карман.

– Вайлд, так ты выходит, прежде чем явиться на очи мои ясные, ещё и под дверью постаял и послушал?! – в шутку озаботился подобным постыдным поведением помощника Александр.

– Так я это... как бы не хотел мешать воспитательному процессу... – старательно делая вид, что смущён и пристыжен, ответил тролль.

– И одновременно от души развлекался! – сварливо заметил Александр.

– Есть немного, – не удержался от озорной улыбки Вайлд.

– Ну вот и что ты за друг после этого?! Нет, чтоб вмешаться, помочь другу в трудную минуту! – притворно обиженно проворчал Александр.

– Помочь, спасая тебя от второкурсницы? – насмешливо фыркнул помощник. – Уволь! Рискни я это сделать, и ты никогда бы мне этого не простил! А я нашей дружбой дорожу!

Однако уже в следующее же мгновение в голосе тролля прозвучала озабоченность.

– Ты, и в самом деле, решился?

Александр тяжело вздохнул. Почесал затылок. Затем снова вздохнул. И только после этого, наконец, кивнул, подтверждая справедливость предположения.

– Ты так спрашиваешь, будто у меня был выбор! – с кривой усмешкой ответил он. – Элана для себя уже всё решила. Кэссиди – тоже! – молодой человек с силой втолкнул ящик стола в нишу, но тот застрял на полдороги. – Со мной или без меня, но они в любом случае, проведут ритуал! – Алекс попытался изъять ящик из стола, однако упрямец категорически отказался делать и это тоже. – Да и опять и снова, другого способа – выяснить, кто именно убил министра и его сына – всё равно нет. А ты сам знаешь, чем я обязан и Ребекке и Элане. Кроме того, теперь, когда я получил вот этот «привет», – кивнул он на мёртвую девушку. – Я всё больше и больше склоняюсь к мысли, что арест Ребекки и Стивена, вотум недоверия, выдвинутый парламентом Элане, неожиданный перенос их казни на три дня раньше и вмешательство Хель в их судьбу – всё это элементы одной и той же игры! – при этих словах он снова дёрнул ящик на себя, воспользовавшись при этом не только всей своей силой, но и всем своим весом.

И... несчастный задерганный ящик таки не выдержал напора и уступил. Не преминув, разумеется, напоследок подкинуть своему противнику подлянку в виде силы инерции, которая, если бы тролль не поймал Алекса, как котёнка, за шкирку, отправила бы его прямоком в хладно-кровавые объятия трупы.

– Подозреваешь, что Хель действует заодно с Неблагими? – невозмутимо-спокойным тоном поинтересовался тролль, ставя босса на пол и отпуская его ворот.

– Спасибо... наверное, – зло и отрывисто сквозь зубы буркнул тот, одёргивая рубашку и поправляя воротник.

Вайлд в ответ лишь пожал громадными плечищами. Вечно, мол, на тебя не угодишь.

– Вероятней всего, – между тем столь же раздраженно продолжал Александр. – Как вариант, она играет и мной и ими.

Поняв, что «наверное» и раздражение, оказывается, относились не к «спасибо», Вайлд вновь пожал громадными плечищами и великодушно заметил:

– Да, не за что.

Погруженный в размышления Александр то ли не услышал его, то ли решил проигнорировать. Потому как, продолжил говорить о своём.

– И играет настолько тонко, что я понятия не имею, как правильно задать вопрос, чтобы понять, в конце концов, что именно она задумала... Точнее, это я-то как раз знаю! Вот только...

– в очередной раз тяжело вздохнув, он подобрал с пола своенравный выдвигной ящик, и уже было хотел снова попытаться вставить его в нишу стола.

Однако его опередил Вайлд, который мягким, но решительным жестом отнял у него норовистого упрямец и легко, словно тому вдруг и самому резко захотелось вернуться в родную пристань, вставил его в нишу стола.

– После того, как я заставил его отзастрять, я бы и сам справился! – обиженно фыркнул Алекс.

– Ну прости, – решил не спорить с нервным боссом тролль. – Я просто хотел помочь, – примирительно добавил он.

– Та я так и понял, – отмахнулся Алекс, решив, что глупо дуться на друга из-за такой мелочи.

– Что «вот только», кстати? – поинтересовался тролль.

– Я не понимаю, каким образом она планирует заставить меня проявить мою сущность избранного, – объяснил Александр, занявшись содержимым третьего выдвигного ящика. – Кроме того, я не уверен, что заключив сделку с Хель, я не навредил Ребекке и Стивену ещё больше... – вставляя ящик в нишу, молодой человек внутренне настроился на сложную и долгую борьбу до победного конца.

Но подлый и трусливый ящик просто сразу и однозначно капитулировал! Чем слегка раздосадовал молодого человека, искренне надеявшегося в этот раз доказать, что он вполне способен и сам одолеть сопротивление самого норовистого из выдвигных ящиков.

– Она, просто хотела как лучше, надеялась угодить, – наблюдая за озадаченно-разочарованной миной друга и с трудом сдерживая улыбку, покачал головой Вайлд.

«Но на тебя ж не угодишь, по крайней мере, сегодня», – мысленно продолжил он, в то время как вслух сказал совсем другое: – Что же касается, Ребекки и Стивена, то зря ты себя винишь: те, у кого нет других вариантов – не выбирают. А их должны были казнить уже сегодня на рассвете... А потому, отдели грех от грешника и, чтобы дальше не произошло, даже и не думай себя винить. К тому же тебе нужно было время, и ты его выиграл! Так что, опять же, чтобы не случилось дальше, ты поступил правильно! – искренне констатировал верный помощник, который в этот момент как раз простукивал стену, на предмет скрытых в ней ниш.

– Выиграл ли? – скептически переспросил Алекс. – Искренне в этом сомневаюсь! Единственное, что я знаю, это то, что и Ребекка, и Стивен, и Ричард живы, и что в ближайшее время их жизни ничего не угрожает! Но и свобода им тоже не угрожает! И теперь я потерял также и Ричи! И я понятия не имею, где и в каких условиях она их держит! – зло выкрикнул он, окинув комнату внимательным, цепким взглядом, вспоминая, не забыл ли он что-либо ещё продублировать.

– Но они живы! Всё ещё живы! И будут жить! Это ты знаешь, наверняка! – многозначительно напомнил Вайлд и постучал по полу.

– Они живы и будут жить, в этом ты прав, – мрачно усмехнулся Алекс. – Проблема только в том, что порой жизнь может оказаться гораздо большим наказанием, чем смерть... – тяжело вздохнув, проговорил он и на всякий случай заглянул под кровать: мало ли, вдруг окажется что-то достойное внимания.

– Босс, это ты сейчас о себе, что ли? Ещё даже не узнал, как это быть кровником королевы фейри, а уже себя хоронишь! Погодь! Кто знает, может тебе ещё понравится! – усмехнулся тролль. – Мне бы, я уверен, понравилось! – мечтательно протянул он. – И ещё как! Ах, какая женщина, какая женщина! Одно словом, НАСТОЯЩАЯ королева фейри! Но мне, вот досада, никто ничего подобного не предлагает и никогда не предложит! Ибо ни рожей, ни кожей, ни кровью не вышел!

– Ты забыл упомянуть, что при этом я также стану кровником взбалмошной и своенравной девчонки с опасным даром! – сварливо буркнул Александр, который, в отличие от друга, не видел ничего хорошего в том, чтобы быть кровником НАСТОЯЩЕЙ королевы фейри и тем более, её крестницы.

– Одна красавица, как настоявшееся благородное вино, вторая как молодое игристое шампанское! – прицокнул языком Вайлд и взгляд его снова приобрел мечтательное выражение. – Даже не знаю, как бы я это пережил! Хотя нет, знаю, с наслаждением! – насмешливо фыркнул он.

– Это потому что ты – редкостный добряк и неисправимый оптимист! – отмахнулся Александр. – А я...

– Редкостный зануда и неисправимый пессимист! – подсказал «добряк и оптимист», под рукой которого вдруг поддался паркет. – Ух, ты! Да тут тайник! – выдохнул Вайлд и осторожно разобрав пол, просунул руку в образовавшуюся в полу щель.

– Я – реалист, – с достоинством возразил Александр, наблюдая затем, как Вайлд извлекает из тайника на свет божий вначале тоненькую тетрадку, а затем один за другим и четыре маленьких мешочка с травами. – И это тоже кидай в пространственный карман, – распорядился он. – Отец, конечно, будет в бешенстве от того, что Я ОПЯТЬ И СНОВА, как он любит говорить, НАРУШАЮ ВСЕ МЫСЛИМЫЕ И НЕМЫСЛИМЫЕ ПРОЦЕДУРЫ! – имитируя интонации главы особого отдела ведомства межсторонних отношений Томаса Каролинга, со вздохом изрёк он. – Но я не хочу рисковать! Я, кстати, закончил, а ты?

– Я ещё нет. Но остался только одежный шкаф, так что я быстро! – пообещал он. Однако тут он раскрыл дверцы шкафа и кисло добавил. – Или не очень... Твою Гиннунгагап! Когда она только успевала всё это носить! – ошалело выдохнул он.

– Поверь мне, успевала, и при этом ещё и была уверена, что носить ей совершенно нечего! – тоном эксперта изрёк Александр. – Ладно, – махнул он рукой. – Давай шкаф оставим сыскарям спецотдела. Исходя из вероятностей будущего, которые я просмотрел, там особо интересного для нас ничего нет. А потому нам хватит и того, что мы уже нашли, – «великодушно» решил и постановил он, доставая из кармана мобильный и нажимая кнопку «вызова».

Ректор «УМИ», Хильдерик Блэкэбисс ответил столь мгновенно, будто бы только тем и занимался, что сидел и ждал звонка. И, если бы Александр не знал, что ректор является сильным интуитивом, то именно в этом он бы его обязательно и заподозрил бы.

– Нет, нет и нет! И ещё раз нет! – «приветствовал» Блэкэбисс своего декана.

– Рик, расслабься, я звоню не по поводу моего саббатикала⁶, хотя к нему мы ещё вернемся... – успокоил шефа Александр.

– Нет, нет и нет! И ещё раз нет! – снова категорично возвестил Блэкэбисс. – Даже и не надейся! Ни к чему мы не вернёмся!

– Вернемся Рик, – столь же категорично парировал Алекс. – Но потом, а сейчас у нас ритуальное убийство в третьем общежитии...

– Ууу-бийсво?! У-ууу нас? – практически взвизгнул ректор, но потом вспомнил с кем разговаривает, и недовольно рявкнул. – Ну у тебя и шуточки, Алекс! Да я тебя за такие

⁶ Саббатикал – творческий отпуск, обычно длящийся от трех месяцев и до одного года, в который уходят научные сотрудники, например, с целью заняться научными исследованиями.

шуточки! Ты вообще, ещё помнишь, что я твой босс! А с боссами так не шутят! – встревожено-напряженно зачастил Хильдерик, которому очень хотелось, чтобы это была шутка, но, к сожалению, очень мало верилось.

– Рик, покойница – некая Анна Облэйшн... – ровным тоном сообщил Алекс, пропустив мимо ушей гневную тираду не желавшего верить в реальность плохих новостей Хильдерика.

– Совсем, совсем покойница? – уточнил всё ещё не желавший признавать жестокую реальность ректор. – Ты уверен? Ты пульс проверял?

– Как по мне, так она мертва окончательно и бесповоротно, но если ты мне не доверяешь, то можешь прийти и сам лично проверить есть ли у неё пульс, – насмешливо парировал Александр. – Ну так что? Тебя ждать? Или я всё же могу сообщить своему отцу о том, что у нас здесь случилось убийство?

– Да верю я тебе, верю, – недовольно буркнул ректор. – Твою Гиннунгагап! Убийство! Убийство на территории моего университета! – запричитал он, смирившись, наконец, с тем, что это не шутка, а самая что ни на есть неприятная и безрадостная реальность. – Что ты там ещё сказал? – переспросил он. Но он тут же сам вспомнил. – Ах да! Да, разумеется, вызывай особый отдел! Алекс, ты сказал, что убийство ритуальное, – вдруг осенила его ещё более ужасающая мысль, – но ты же не имел в виду, что...

– Имел, – мрачно подтвердил Алекс. – Убийство вне всяких сомнений совершенно пришельцем из Потусторонья, – спокойно сообщил он, уже заранее готовый к очередному шокированному возгласу шефа.

– Что-ооо?! Но ка-ааак?! Твою... Ладно, не по телефону! И ладно, дождись сначала людей из особого отдела, но затем... Затем, Алекс, немедленно дуй ко мне! И я жду от тебя подробного отчёта, как, демон подери, это вообще оказалось возможным, чтобы неизвестная потусторонняя тварь прикончила нашу студентку на территории нашего же университета! За безопасность которого, между прочим, отвечаешь ты!

Глава 7

Вернувшись в свою комнату девушки, не сговариваясь, посмотрели на настенные часы, столь же дружно широко зевнули и... очень и очень нерадостно вздохнули.

До начала первой лекции оставалось меньше трёх часов, а им ещё надо было принять душ, помыть волосы, высушить их и соорудить на голове что-то более или менее приличное, а ещё макияж...

И как будто этого было мало, в течение этих же неполных трёх часов им предстояло принять ещё и одно из самых ответственных решений в их жизни. От которого зависело ни много, ни мало, а то, как именно сложится их дальнейшая судьба в течение, как минимум, ближайших пяти лет, если они всё же останутся студентками «УМИ».

И решение это было... Что одеть в свой первый учебный день, чтобы сразу и на всех произвести незабываемо-правильное впечатление?!

А ещё нужно было успеть позавтракать или хотя бы выпить чашку кофе, без которого учитывая их бессонную ночь, им ну просто никак нельзя.

И на всё это у них каких-то два часа сорок пять минут!

И девушки снова, не сговариваясь, посмотрели на часы. Правда, лишь для того, чтобы убедиться, что и минутным и секундным стрелкам совершенно плевать на их проблемы. И потому они, знай себе, невозмутимо тикали, неумолимо отсчитывая время.

А ещё ни одна, ни другая понятия не имела – в каком корпусе и на каком этаже находится нужная им аудитория.

Ещё раз вздохнули. Ещё раз зевнули. И ещё раз посмотрели на часы.

Наивные!

Часам и их стрелкам по-прежнему было глубоко и искренне плевать на всё, кроме методичного отсчитывания уходящего в невозвратное прошлое времени.

Кэссиди могла, конечно, позвонить опекуну и спросить у него. И она бы обязательно так и поступила. Если бы вчера, вручив ей расписание, этот демонов провидец сам лично не предложил ей – нарисовать для неё план учебных корпусов и объяснить особенности нумерации и буквенных обозначений аудиторий. И если бы она, находившаяся в самом скверном расположении духа, виновником которого он же и был, поскольку заставил её сменить учебное заведение – не отвергла это его любезное предложение, заявив, что прекрасно разберется и без его подсказок.

– Пэн, а тебе Каролинг, случайно не объяснил в каком корпусе у нас сегодня первая лекция? – с надеждой поинтересовалась она у подруги.

– Нет, – широко зевнув, покачала головой та. – Он сказал, что зачислил нас с тобой в одну группу. И так как у тебя здесь и мама и папа работали профессорами, я подумала, что спрошу у тебя...

– Пэм, в течение последних семи лет я редко бывала в Нью-Йорке, а на территории «УМИ» и вовсе ни разу, – напомнила со вздохом девушка и махнула рукой. – Ладно, как-нибудь разберемся!

– Зачем разбираться? – удивилась Пенелопа. – Давай просто Алексу позвоним и спросим! Тем более, что мы точно знаем, что он уже не спит. Так что никаких проблем!

– Проблема есть, – досадливо вздохнула Кэссиди и объяснила, что имеет в виду.

– А-аа, вот оно что? – понимающе кивнула Пенелопа, как обычно, полностью принимая сторону подруги. – Ну ладно... Чай не иголку в стоге сена искать будем. Разберемся! Хотя, моё мнение, Кэс, ты уж слишком демонизируешь Алекса. Вот хотя бы сегодня, даже я на его месте взбесилась бы, обнаружив, что те, кого я конкретно и чётко предупредила о необходимости

вести себя как примерные студентки, в тот же день, точнее ночь, меня послушались! А он и слова не сказал... Ну почти...

– Та да... – согласилась с подругой Кэссиди. И чтобы побыстрее закрыть тему их ночной прогулки, последствия которой Каролинг запретил ей обсуждать с подругой, поинтересовалась: – Пэн, ты не против, если я первая в душ?

– Нет, совсем не против, – широко зевнув в очередной раз, покачала головой та. – Я, пожалуй, сначала кофе выпью, а то не ровён час засну прямо стоя под душем.

Выйдя из душа, Кэссиди застала подругу уснувшей над чашкой свежесваренного кофе.

– Бедняжка, – понимая, что Пенелопа не выспалась исключительно по её вине, сочувственно прошептала она. Затем отодвинула чашку и подложила под голову подруги подушку. – Ладно, завтрак на мне, а ты поспи, пока...

Спящая подруга, разумеется, спорить не стала: поудобнее устроила голову на подушке и благодарно улыбнулась сквозь сон. Правда, когда она проснулась и, взглянув на часы, поняла, что проспала целых полтора часа, ни от улыбки, ни от благодарности её не осталось и следа.

– Кэс, убить тебя мало! Мало того, что не разбудила, так ещё и подушку мне подсунула! – возмущенно отчитала она соседку по комнате.

Погруженная в этот момент в решение огромной важности задачи, что же ей всё-таки одеть в свой первый день в «УМИ», Кэссиди не сразу сообразила, что от неё хочет подруга.

– Что-о-о? – недоумённо переспросила она.

– Да ну тебя! – отмахнулась Пенелопа и юркнула в ванную.

В которой она провела не более пятнадцати минут. Однако благодаря полученной при экстренном пробуждении дозе адреналина этого времени ей хватило и на то, чтобы принять душ, и вымыть голову, и... даже высушить и уложить волосы!

Взглянув на часы и поняв, что она больше никуда не опаздывает и к тому же чувствует себя бодрой и полной сил, Пенелопа не только простила подругу, но и преисполнилась к ней благодарности: поскольку хорошо помнила, насколько сонной и вялой она чувствовала себя полтора часа назад.

Выйдя же из ванной и увидев на столе ожидающий её омлет с овощным салатом и дымящуюся чашку кофе, Пенелопа и вовсе не смогла сдержать чувств.

– Кэс, я тебя люблю!

Кэссиди, однако, было ровно настолько же не до подруги, как и пятнадцать минут назад.

– А-ага, хорошо... – отмахнулась она, продолжая ломать голову над тем, какой же стиль одежды ей выбрать для своего первого явления на очи ясные всея-УМИ: гранж кэжуал⁷, спорт кэжуал⁸, неовинтаж кэжуал⁹ или деловой классик. Потому как с первым впечатлением, как известно, не шутят.

– Пэн, а ты уже решила, что оденешь? – широко зевнув, обратилась она за советом.

Покосившись на растрепанную и всё ещё одетую лишь в полотенце подругу, Пенелопа закатила глаза к потолку и, постучав указательным пальчиком по подбородку, нарочито глубокомысленно, словно от правильности её рассуждений зависел, как минимум, зачёт по заклинательной магометрии, изрекла:

– Дай подумать... Мы не знаем ни того, какой нам нужен корпус, ни даже того в какую сторону нам изначально надо бежать. Разумеется, мы могли бы у кого-то спросить... Но, учитывая скорость, с которой ты одеваешься, мы, наверняка, опоздаем на первую ленту, а значит, нам придётся либо отловить кого-то из опаздывающих и вынудить его или её опоздать из-за

⁷ Gunge Casual – стиль в одежде, для которого характерны – нарочитая небрежность, неухоженность, смешивание вещей, на первый взгляд стилистически не подходящих друг другу.

⁸ Sport Casual – повседневный стиль, в котором гармонично переплетаются мода и спорт.

⁹ Неовинтаж – копирует популярные модели прошлых десятилетий. Здесь «хорошо забытое старое» находит воплощение в новых материалах и расцветках, при этом «первоисточник» четко виден, например, в покрое.

нас ещё больше. Либо, если из тех, кого мы отловим, нам никто не захочет помочь, самим обежать несколько корпусов, прежде чем мы найдём необходимый нам...

– Понятно, понятно, – со смешком кивнула Кэссиди, в очередной раз после этого широко зевнув. – Мокасины, пуловер, жакет и джинсы! Иначе мы рискуем опоздать не только на первую пару, но и на вторую! А сколько, кстати, времени? – оборачиваясь к часам и, в очередной раз зевая, пробормотала она.

– Если мы хотим, чтобы нам нормально объяснили, в каком корпусе находится наша аудитория, а не на бегу, у нас на сборы тридцать минут, не больше! – подсказала Пенелопа.

– Что-о?! – неверяще, уставившись на стрелки, ошалело переспросила Кэссиди. – Твою ж Гиннунгага! – выругалась она и, в прямом смысле этого выражения, схватилась за голову. – Всего тридцать минут на то, чтобы решить какие надеть джинсы, водолазку и жакет! А ещё... ещё волосы и макияж! – практически простонала она. Схватив в руки фен, она принялась сушить волосы. – Всего тридцать минут... это не реально! Пэн, прости, но нам придётся выбирать, на кого нам важнее произвести правильное первое впечатление, на сокурсников или на профессоров...

– Или, например, мы можем выбрать – позвонить Алексу и тем самым выиграть лишних пятнадцать или даже, двадцать минут! – сладким голосом предложила Пенелопа.

– Хорошо, – тяжело вздохнула Кэссиди и пообещала с несчастным выражением лица: – Я позвоню Алексу.

– Ладно, несчастье ты моё, – сжалилась Пенелопа. – Садись, пей кофе, а я пока высушу твои волосы и заодно решим... Хотя что тут решать? Мы же с тобой, как раз в прошлые выходные купили себе джинсы из последней коллекции Стеллы Маккартни¹⁰! Они крутяцкие! И что твои, что мои выпущены ограниченным тиражом! Так что точно в грязь лицом не ударим.

– Пэн! Ты – гений! – радостно воскликнула Кэссиди.

– Я просто чуть-чуть поспала! И поэтому соображаю лучше, – улыбнулась Пенелопа. – Ты к своим джинсам наденешь свой ярко-зеленый кашемировый пуловер, а я мой любимый красный. Как насчёт, высокого хвоста?

– Чтобы все смогли оценить мою лебединую шею и мои новые серьги с демантоидами¹¹ и при этом забыли обратить внимание на мои чёрные круги под глазами? – озорно сверкнув глазами и хихикнув, риторически поинтересовалась Кэссиди. – Угу, высокий хвост – самое оно.

– Повернись, – держа в руках цепочку с ярко-зеленым камнем, скомандовала Пенелопа.

– Ух, ты, – оценила своё отражение Кэссиди. – Пэн, спасибо! Даже не представляю, чтобы я без тебя делала? – девушка восхищенно улыбнулась своему отражению в зеркале.

– Ходила бы замухрышкой, и при этом ещё и везде опаздывала бы? – невозмутимо то ли констатировала, то ли спросила подруга.

– Однозначно! – согласилась Кэссиди. – Слушай, а ты тогда надевай свой гарнитур с гранатами¹².

– Это намёк на то, что и мне тоже не помешает, скрыть круги под глазами? – насмешливо парировала Пенелопа.

– Ну разве что совсем чуть-чуть! – сощурился глаза и показав насколько чуть-чуть указательным и большим пальцем, с улыбкой ответила Кэссиди.

– Ладно, гранаты так гранаты, – кивнула Пенелопа.

¹⁰ Stella McCartney – известный британский модельер.

¹¹ Демантоид в старину почитался как сильный оберег. Считалось, что камень способен защитить от злого глаза, принести в душу мир и гармонию. Владельца камня обязательно ждёт успех, мужчинам он приносит финансовое благополучие и стабильность, а к женщинам притягивает представителей сильного пола.

¹² Красный гранат издавна считается символом любви и страсти. Он приносит своему владельцу внимание со стороны противоположного пола, помогает найти настоящую любовь и завести серьезные отношения, которые завершатся браком.

Глава 8

Идя по залитой солнцем аллее, Кэссиди с удивлением обнаружила, что она не столько мандражирует и досадует, сколько ловит себя на ощущении, что в её жизни всё происходит именно так, как и должно происходить.

УМИ – это лучшее учебно-магическое заведение Посюсторонности и этот университет закончили её родители и брат Ричард... Ричи... – вздохнула она.

– Папа, мама и Ричи, где вы? Что с вами? Не ранены ли вы? И вообще живы ли? – вздохнув, мысленно прошептала девушка и глаза её сразу же заволокло непрошенными слезами.

Кэссиди подняла голову к ясному безоблачному небу, моргнув несколько раз, чтобы никто не заметил в который уже раз явившиеся без приглашения назойливо-преследующие её слёзы.

Слёзы, однако, оказались не только назойливыми, но ещё и туповатыми, и потому тонкого намёка не поняли, и продолжили заволакивать ей обзор. А посему Кэссиди ничего другого не оставалось, как смахнуть назойливую сырость тыльной стороной ладошки.

Тоже вариант, конечно. Одно плохо, при этом она могла размазать тушь. А размазанная под глазами тушь, как известно, несколько портит первое впечатление о человеке, тем более, если этот человек – юная девушка.

Зеркальце! Ей срочно нужно зеркальце!

И правая рука Кэссиди нырнула в её до отказа набитый рюкзак, пытаясь его в нём отыскать или хотя бы телефон.

Вот только, к сожалению, найти ни то, ни другое всё никак не получалось.

Поняв, что отыскать что-либо в её рюкзаке прямо «на ходу» – невыполнимая миссия, девушка поставила рюкзак на тротуар и присев на корточки, нырнула в него почти с головой.

Само собой разумеется, прежде чем заняться раскопками наспех накиданных в рюкзак учебников, тетрадей и прочих учебных принадлежностей, она не озаботилась тем, чтобы оглянуться и убедиться, что следом за ней не идёт никто из тех, кто не смотрит себе под ноги.

За что и пострадала, уже в следующее же мгновение вдруг оказавшись не сидящей, а лежащей на тротуаре. И при этом ещё и сверху придавленной истошно вопящей и поносившей её на чём свет стоит девицей.

На этот её вопль, тут же сбежалась толпа. Да так прытко и дружно, что любой горн-завывала на утреннее построение в армии обзавидовался бы.

Что же касается замерцавших тут же фотовспышек многочисленных смартфонов, то их было так много, что за такую рекламу многие из начинающих звёзд – продали бы душу дьяволу.

Вот тебе и первое незабываемо-правильное впечатление! Незабываемое – это уж точно! Твою Гиннунгагап! И откуда ж только столько народу взялось? Мысленно застонав, подивилась Кэссиди, которая точно помнила, что ещё мгновение назад по мощенной камнем парковой дорожке они с подружкой шли в почти гордом одиночестве. Из под земли, что ли, словно грибы после дождя повылазили? Или срочно телепортировались? А впрочем, какая ей теперь разница! Откуда б не появились, все её и все явно и однозначно под впечатлением! Под незабываемым, демонова бездна, впечатлением! В очередной раз мысленно простонав, констатировала чувствуя себя одновременно и злой, и растерянной девушка.

Повинуясь инстинкту, первое, что сделала Кэссиди, придя в себя от шока – это довольно бесцеремонно спихнула с себя брыкающееся и вопящее чужое тело и вернулась в вертикальное положение.

После чего, к её чести, сразу же побеспокоилась и об этом теле тоже, совершенно искренне протянув его хозяйке руку...

– Ох! Простите меня, пожалуйста! Сама не знаю, как так вышло... – покаянно проговорила Кэссиди, которая хотя и не чувствовала за собой ни малейшей вины, тем не менее, искренне сочувствовала своему товарищу по несчастью.

И совершенно зря...

Причём и помочь хотела зря и сочувствовала зря.

Подняться девице помогли её спутники. И едва только она оказалась на ногах, как тут же завопила:

– Так это ещё и ты-ыыыы, ма-ааленькая дря-аань?! – подобно ядовитой змее, прошипела Линда Торчвуд, злейший и самый непримиримый враг Кэссиди с тех пор как её брат Ричард имел несчастье влюбиться в эту гадюку.

К счастью, его умопомрачение продлилось недолго, поскольку он довольно скоро понял, что Линда встречается с ним исключительно ради того, чтобы быть поближе к его лучшему другу Алексу Каролингу. Линда была старше Кэссиди на шесть лет и в данный момент, кажется, училась на последнем седьмом курсе.

– Вообще-то меня Кэссиди зовут, а вас? – спокойно ответила «маленькая дрянь».

И сочувствия, как и не бывало.

– Тупая, мерзкая паршивка! Да, я тебя... – фыркнула злейший враг.

– Тупая, мерзкая паршивка? Надо же! А я почему-то думала, что вас Линда зовут, – издевательски хохотнула Кэссиди.

– Что-о-о?! – от затопившей её ярости девица даже запнулась. К сожалению, всего на мгновение. – Да я тебя, тварь, сейчас спотыкачом на всю жизнь награжу! – и Линда вскинула руки.

Вот только сорвать с запястья ниточку было куда быстрее.

И... прощай спотыкач, здравствуй тролля клетка, непроницаемость которой не позволила заклятому злейшему врагу сформировать заклинание спотыкача до конца.

– Что это?! Ка-а-а-ак?! Освободи меня сейчас же, ты, чума тифозная! А вы, что стоите?! Заставьте её отменить заклинание! Она же всего лишь второкурсница! А вас трое! – рыкнула Линда на сопровождающих её двух молодых людей.

«О-о-ох, мамочки! – мысленно вздохнула Кэссиди. – Таки правду, говорят: «Бойтесь своих желаний, ибо они могут сбыться!» Теперь меня точно не забудут! И что самое обидное, теперь уже и нельзя сказать, что впечатление обо мне у новых сокурсников сложится неправильное. Я ведь именно такая. Ни дня без новых неприятностей! Богиня, ну за что?»

– Хочешь верь, хочешь не верь, а я честное-пречестное слово, хотела произвести совершенно другое впечатление! – уже вслух покаянно то ли пробормотала, то ли простонала девушка и, не став выяснять, что именно намерены предпринять друзья Линды Торчвуд, снова щелкнула пальцами, едва только молодые люди рискнули сделать первое неосторожное движение в её направлении.

– О, трехликая богиня! – простонала вслед за подругой Пенелопа. – Кэсси, ну вот объясни мне, какого демона, ты вдруг расселась на дороге, по которой люди ходят? Ведь всё, что от тебя требовалось это идти со мной рядом, а уже в аудитории ты бы смогла посидеть столько, сколько твоей душе и ногам будет угодно!

– Выпусти меня, кретинка недоделанная! – вопила Линда. – Выпусти, а то хуже будет, мерзавка! Я тебя на всю жизнь лысой и бородатой сделаю, дрянь мелкая!

Между тем зевак и фотовспышек с каждой минутой становилось всё больше и больше. Более того, сразу с нескольких сторон к ним размеренным, но решительным шагом уже направлялись агенты службы безопасности кампуса.

Понимая, что другого выбора у неё всё равно нет, Кэссиди тяжело вздохнула и попросила:

– Пэн, дай мне свой телефон! Срочно!

– Зачем? – недоуменно уточнила подруга. – У тебя же свой есть...

Есть. Мысленно согласилась с ней Кэссиди, но его ведь ещё найти нужно, а она уже пыталась и ей это не удалось.

– Выпусти меня, мерзавка! Ты, зараза рыжая, это я к тебе обращаюсь! – вопила Линда.

– Дай мне свой телефон! Срочно! – процедив сквозь зубы, повторила своё требование Кэссиди. – Пожа-а-алуйста! – добавила она почти умоляюще.

– Ну на... – недоуменно пожав плечами, протянула подруге свой смартфон Пенелопа, на которую мольба в голосе подруги аж настолько подействовала, что ей даже стыдно стало. Что это она, и в самом деле? Неужто ей для любимой подруги какого-то телефона жалко? Тем более, во временное пользование!

Глава 9

К огромному облегчению Кэссиди, опекун не только мгновенно ответил, но и не стал выяснять, чего ради он вдруг должен бросить все свои дела и срочно явиться к ней по первому её требованию. А просто взял и явился.

Хотя мог. Более того, учитывая то, каким тоном она от него этого потребовала, имел полное право. И как декан университета и как просто уважающий себя человек.

– Тролля клетка? Опять? – уставился он с озадаченным видом на творение рук своей подопечной, и с каждой секундой раздражаясь всё больше и больше. – Ты её, что уже снова усовершенствовала и это новый эксперимент?!

– Жаль вас разочаровывать, – фыркнула девушка. – Но я не настолько предана делу магической науки, чтобы вместо того, чтобы у утра пораньше приводить себя в порядок, заниматься совершенствованием магических плетений! Так что извините, но версия клетки всё та же...

– Алекс, милый, – захныкала Линда, вдруг принявшая невинно-смирный вид. – Выпусти меня отсюда, пожалуйста!

– Ага, милый, значит? – сузив глаза, Кэссиди подозрительно посмотрела на опекуна. – И почему я не удивлена?..

– Кэсси, немедленно объясни, что здесь происходит? – проигнорировав комментарии подопечной, потребовал Алекс.

– Вот именно, пусть объяснит! И начнет с того, как она сделала мне подножку! – поддакнула ему Линда.

– Дорогая, я понимаю, у вас возраст и всё такое, но спутать целую меня, с одной моей ножкой, – сказав это, Кэссиди продемонстрировала эту самую ножку. – Это вам уже не к окулисту надо, а сразу на пенсию...

– Га-га-га! – за редким исключением, дружно грянула хохотом толпа.

– И что целая ты делала, валяясь у меня в ногах? Возносила мне молитвы или целовала землю, по которой я шла? – сладко поинтересовалась заклятая вражина.

– Хи-хи-хи! – ехидно захихикали в толпе и застыли в ожидании достойного ответа.

– А ты, что шла? Вот так прямо шла и шла собственными ножками по дорожке? Вместо того, чтобы парить? – елейным голоском поинтересовалась Кэссиди. – Ну так сама и виновата! Зачем спрашивается, спустилась на грешную землю? – пожав плечами, поинтересовалась она. И в елейном голосе её при этом прозвучали отчётливые ядовито-насмешливые нотки.

– Аха-аха-аха! – заливисто засмеялись в толпе, оценив ответ. – Красиво она её уделала!

– Да ты?! – сцепив зубы, взвизгнула Линда. – Да я тебя...

– Что ты меня? Наградишь спотыкачом на всю жизнь, как только что пообещала? – пожав плечами, насмешливо поинтересовалась Кэссиди.

– Линда? – Александр недоуменно посмотрел на покрасневшую от гнева и досады девушку.

– Да кому ты веришь, Алекс! – возмутилась та. – Да я... Да чтоб я...

– Но я тоже слышала! – возмутилась Пенелопа.

– И мы слышали! Как она обещала и спотыкачом бедную девочку наградить и сделать её лысой и бородатой! – вторили ей два звонких девичьих голоса.

И их тут же поддержали и другие.

– Ага, слышали! И мы слышали! – наперебой зашумела толпа.

– Алекс, но она мне подножку подставила! – «напомнила» Линда. – И я... упала! Вот я и...

– И как упала! Юбка задралась до ушей! Такое зрелище! Ням-ням-ням! – явно всё ещё находясь под впечатлением от увиденного, с придыханием прокомментировали из толпы.

– У меня просто с языка соскочило! – проигнорировав сальные комментарии сексуально озабоченных, продолжала, так называемая, жертва вероломной подножки. – Сгоряча! Но на самом деле, разумеется, я не собиралась насыпать на неё порчу! – заверила красавица блондинка, посмотрев на мужчину огромными невинными глазами.

– Да нужна ты мне, чтобы я тебе подножки ставила! Если бы я захотела, чтобы ты поцеловалась с асфальтом, я бы и без подножки это легко устроила бы! – не сдержавшись, в сердцах выпалила Кэссиди. – Я просто присела, чтобы...

Заклятая вражина, однако, не дала ей договорить.

– Алекс, ты слышал? Она призналась!

– В чём? В том, что я присела, чтобы найти в рюкзаке зеркальце? Так я этого и не скрывала, ты просто не дала мне договорить, – закатив глаза, огрызнулась Кэссиди.

– Присела прямо на дороге? – скептически уточнил Алекс.

Заподозрив, что её, кажется, опять и снова без суда и следствия обвинили, осудили и признали виновной, Кэссиди кивнула с достоинством и холодностью, которой позавидовала бы даже Хель.

– Да, прямо на дороге! – с вызовом сообщила она. – Мне что-то в глаз попало, и я пыталась найти зеркальце на ходу, но не смогла, а глаза слезились, вот я и...

– Да признайся ты уже, что поставила мне подножку! Тебе же всё равно никто не верит! – фыркнула заклятая вражина.

– Я так точно не верю! Потому что я видел, как она поставила тебе подножку! – поддакнул ей один из её сопровождающих.

– А я видела, что не подставляла ей Кэсси никакой подножки! – вступилась за подругу Пенелопа.

– И мы видели, что не было никакой подножки! – поддержали те же, что и раньше звонкие девичьи голоса.

Александр нахмурился и задумался, почесывая при этом затылок.

Ну за что? За что ему всё это? Ему убийство расследовать надо, а он... Он торчит здесь и понятия не имеет, что ему делать! Да и откуда ему знать? Это же женские дела! А он мужчина! Да, сначала мужчина и лишь затем опекун и бойфренд. Ну и чью, спрашивается, он должен занять сторону? Временной подопечной, которая та еще заноза заднице, или временной пассии, с которой он уже как раз собирался расстаться. Однако сделать это он хотел по-хорошему и по-тихому...

– Алекс, я надеюсь, ты веришь мне, твоей девушке, а не этим и их подружкам? – словно бы подслушав, о чём он думает, с некоторым упрёком в тоне спросила Линда. – Ты же знаешь, сколько всего я натерпелась от этих террористок, когда встречалась с Ричардом! – презрительно фыркнув в сторону Кэссиди и Пенелопы, возмущенно добавила она. – Да ты и сам говорил, что и одна и вторая в край избалованны и испорченны!

Зрители же между тем не просто откровенно наслаждались зрелищем, но и активно рекламировали это увлекательное, по их мнению, шоу в социальных сетях. Отчего, несмотря на то, что вот уже через пять минут должна была начаться первая пара, зевак с каждой секундой все прибывало и прибывало.

Однако всех их, и наблюдавших за шоу с самого начала и вновь прибывших, впереди поджидал жестокий облом.

Вспомнив о том, что кроме того, что он мужчина, опекун и бойфренд, он также ещё и декан и глава службы безопасности данного университета, Алекс обратился к толпе:

– Уважаемые сочувствующие, болеющие и просто зеваки! Первая пара начнется вот уже через три минуты, а потому – если вы поторопитесь, то ещё имеете все шансы успеть к началу занятия...

– А если нам и тут хорошо! – выражая всеобщее мнение толпы, прозвучали голоса самых смелых и отважных.

– А если я предложу сделку, – зловеще усмехнулся Алекс. – Все те, кто исчезнет прочь с глаз моих прямо сейчас, будут сдавать мне зачет как обычно, а все те, кто останется мозолить мне глаза – будут пересдавать мне демонологию до тех пор, пока не будут знать её так же хорошо, как и я в своё время в ваши годы. Ну так, как?

Толпа разочарованно взвыла, а также завздыхала, заохала. Никому ни хотелось уходить. Очень, очень и очень сильно не хотелось. Студенты закидали Алекса, кто злобными, кто умоляющими, а самые смелые – весьма и весьма даже много обещающими взглядами.

Но только взглядами. А если и высказывали какие-либо претензии к тирану-декану, то исключительно себе под нос или другу / подруге на ушко.

А вот на предложенную сделку так никто и не согласился.

Что был неудивительно, потому как, во-первых, демонология – являлась обязательным предметом любой специальности «УМИ» и преподавалась все семь курсов. Во-вторых, все знали, что декан демонологического факультета угрозами, которые не собирается выполнить, не разбрасывается. И, наконец, в-третьих, сдать декану Каролингу зачёт или экзамен, даже на «удовлетворительно», и так было более чем непросто, что же касается оценки «отлично» – то это было столь непросто, что ни одно шоу в мире этого не стоило. Даже то, которое было с участием того же Каролинга.

Проследив, затем как ярко и однозначно засверкали подошвами срочно ринувшиеся постигать премудрости магических наук студенты, Алекс удовлетворенно хмыкнул.

Так он и думал.

– А вы, что тут забыли?! – обратился Каролинг к своим агентам, отбирая и у них тайно лелеемую надежду, что им-то за верную и преданную службу шеф позволит досмотреть шоу до конца.

– Ну мы-ыы... Ну так мы-ыы... – почесывая затылки и шеи, невнятно замычали те, – мы думали вам помощь нужна.

– Иначе говоря, вы полагаете, что с этими нарушительницами правил магической безопасности, – многозначительно изогнув правую бровь, покосился он на двух юных девушек, я без вашей помощи не справлюсь?

Вопрос был явно риторический. И уж кто-кто, а опытные агенты это понимали, но все же заверили почти дружным хором.

– Нет, что вы, босс! Конечно же, мы так не думаем! Мы просто... – все столь же почти дружно вздохнули и замаялись, мучительно пытаясь сообразить, что же такое сказать, чтобы им всё же позволили остаться и досмотреть, чем всё тут закончится.

И к глубокой своей печали – не могли.

А потому печальные и глубоко разочарованные как в своей соображалке, так и в соображалках товарищей, настолько же дружно, как и в предыдущие разы, известили.

– Поняли, шеф, уходим, шеф!

– Если, конечно, не будет других распоряжений! – нашёлся всё же один, в ком ещё не умерла надежда, и застыл в ожидании.

И вместе с ним... нет, не застыли, а всего лишь замедлили шаг его менее оптимистично настроенные товарищи.

– Хмм... А почему и нет? – задумчиво проговорил шеф службы безопасности и так зловеще усмехнулся, что не только оптимист, но и больной неизлечимым счастьем идиот понял бы – ничего хорошего его не ждет.

Все агенты замедлившие было шаг, резко его ускорили.

Оптимист же, столь же резко став пессимистом, обреченно вздохнул.

– У меня Барри как раз только, что попросил кого-то, кто поможет ему разобрать архивы семилетней давности, – между тем продолжал Алекс. – А потому Смартис, с этого момента вы поступаете в личные помощники к моему ассистенту. Выполнять!

Твою кровавую бездну! Ну кто, ну кто тянул меня за язык?! Мысленно простонал Рафаэль Смартис. Барри же одержимый работой! В прошлый раз, когда он ему помогал – он трое бесконечных суток без перерывов на сон и еду таскал коробки с уликами, разбирал, сверял и сличал! Ну хорошо, почти трое суток, и хорошо, почти без перерывов, справедливости ради, поправил он себя. Но от этого те шестьдесят часов, двадцать семь минут – не показались ему менее бесконечными и невыносимыми! Это же каторга! Нет, это ещё хуже, это рабство! Его только что снова отдали в рабство к редкостному зануде и педанту, который и не человек вовсе, а робот! А у него сегодня вечером свидание, да ещё и с такой красоткой, что закачаешься! Но Барри ж не проникнется! Не посочувствует! Не отпустит на свидание!

– Смартис, вы ещё здесь? – вывел его из тяжких раздумий голос шефа.

– Никак, нет! – отрапортовал Рафаэль. И это было чистой правдой, потому что мысленно он был уже в аду. Теперь же ему предстояло отправиться туда физически.

Глава 10

Как только на ведущей к главному корпусу университета алее остались лишь непосредственные участники «шоу» Александр снова перевел взгляд на свою подопечную и её подругу.

– И вам и им, – кивнув на заключенных в троллейной клетке и наморщившись, словно от зубной боли, проговорил он, – кстати, тоже пора на занятия. А потому Кэссиди, будь добра... – снова кивнул он на заключенных.

– Сначала, пусть она поклянется мне, что и сама не станет и никого другого не подговорит навести на меня или Пенелопу порчу, – кивнув на свою заклятую вражину, выставила условие девушка.

– Кэсси, это была не просьба и требование, – процедил мужчина сквозь зубы. – А потому, пожалуйста, не превращайся из мелкого нарушителя правил в злого! Вспомни, пожалуйста, хотя бы о том, что сегодня не просто твой первый день учебы, а ты еще даже не приступила к ней! – раздраженно добавил он, припечатав её недобрым, многозначительно-многообещающим взглядом.

Злая нарушительница правил университета переплела на груди руки, гордо вздёрнула подбородок и бесстрашно сообщила.

– Прошу прощения, но и с моей стороны тоже это была не просьба, а требование!

– Да, кто ты такая, чтобы требовать?! Без пяти минут бывшая студентка УМИ? – насмешливо фыркнула Линда. – Скажи ей, Алекс! Объясни ей, что здесь ей не провинциальная ведьминская школа, а магический университет!

Без пяти минут бывшая студентка УМИ пожала плечами и, вопросительно изогнув брови, выжидающе посмотрела на опекуна.

Александр тяжело вздохнул.

Ибо понимал, что ему проще уступить, чем объяснить своей подопечной, что она излишне драматизирует.

Нет, он не был слепым и прекрасно знал, что Линда – даже и близко не ангел во плоти. Скорее, наоборот. Однако он был совершенно уверен, что все высказанные ею в адрес Кэссиди угрозы, и в самом деле, были произнесены в сердцах.

Ему ли не знать! Да, если бы в тот момент, когда, вместо того, чтобы подкатить вальяжным фраером он, наступив на собственный шнурок, рухнул в придорожную пыль пред ясными глазами четырёх девушек, он знал, что это не случайность, а месть двух мелких зараз, он бы... Он бы этих мстительниц... испепелил и сказал бы, что так и было!

Кроме того, его драгоценная (ох как же она ему дорога!) подопечная на глазах у всего студенческого городка использовала магию против другого студента. Поправочка: сразу трёх других студентов. И теперь ещё и права качает!

Он мог бы, конечно, снять заклинание и сам, но в этом случае, согласно правилам университета, Кэссиди, как отказавшейся добровольно снять заклинание – грозило бы отчисление.

А потому, хотя Алекс и ненавидел себя за то, что снова позволил собой манипулировать, ещё раз тяжело вздохнул и, наконец, изрёк одновременно глубокомысленно и наставительно (и выглядел при этом ни дать, ни взять как йода, преподающий урок великой мудрости джедаям):

– Я не уверен, что всё так уж однозначно, Линда. А потому должен сначала разобраться в ситуации. В конце концов, вы же всё равно не собирались вредить девочкам, так что вам стоит им в этом поклясться? – риторически поинтересовался он.

– Но, Алекс?... Но это же... – возмутилась красавица блондинка. – Ты, ты... ты мне что, не доверяешь? – упавшим голосом проговорила она. Пухлые губки её при этом затряслись, а в глазках заблестели, вот-вот готовые пролиться слёзы.

– Линда, я тебе и верю и доверяю, – устало заверил молодой человек. – И ещё я верю в то, что ты умнее и благоразумнее вот этих двоих, – махнул он головой в сторону Кэссиди и Пенелопы. – И потому я прошу не их, а тебя, точнее, всех вас, – черкнул он взглядом также и по спутникам своей собеседницы, – проявить великодушие и заодно дать им, – он в очередной раз кивнул в сторону своей подопечной и её подруги, – понять, чтобы не судили других по себе. К тому же, как я уже и сказал, если вы всё равно не собирались каким образом вредить, в чём проблема, поклясться?

После этой речи, Линде и её друзьям деваться было некуда, пришлось поклясться в том, что они не станут ни насыпать порчу, ни каким-либо другим магическим способом вредить Кэссиди Колдингс и Пенелопе Дарлингтон.

Как только было произнесено последнее слово клятвы, Кэссиди без лишних напоминаний деактивировала заклинание троллей клетки и все «заключенные» тут же получили свободу.

– Мы можем идти на занятия или?.. – вопросительно посмотрела она на опекуна.

Выдохнувший с облегчением Алекс устало махнул рукой, мол, идите, куда хотите, только от меня отстаньте.

И Кэссиди и Пенелопа пошли.

И даже сделали уже несколько десятков шагов в сторону ближайшего корпуса, чтобы попытаться отыскать там кого-то, кто подскажет им дорогу, когда Кэссиди вдруг решила, что всё с ней хватит! Отныне ей совершенно плевать на то, что думает о ней Каролинг. А значит, глупо искать кого-то, если можно спросить и у него.

Посему она решительно развернулась и направилась к опекуну, который в этот момент (надо же какая неожиданность!) нежно ворковал с её заклятой вражиной.

– Значит, договорились, сегодня в семь я за тобой заеду... – прежде чем, Алекс её заметил, успела услышать Кэссиди.

– Что?! – раздраженно поинтересовался он.

Лишнее и упоминать, что от заговорщицки-соблазняющей хрипотцы, которая звучала в голосе мужчины ещё мгновение назад, не осталось и следа.

– Аудитория 12А «Теория Трансмутации», где это? – без предисловий выпалила девушка, неприятно пораженная ещё одним доказательством того, что между этими двумя явно не деловые отношения и даже не просто дружеские.

– Дай мне твоё расписание, – нетерпеливо щелкнув пальцами, потребовал опекун.

Расписание было у Кэссиди в руках, поэтому всего то и оставалось, что протянуть его.

– Вот эти буквы и цифры, в крайней правой колонке, которые напротив твоей группы, – принялся объяснять мужчина, ткнув пальцем в колонку букв и цифр.

«Надо же, как мы заняты! – между тем ревниво думала его подопечная. – Аж настолько, что даже ни словом, ни взглядом не напомнил, что вчера он мне уже всё это объяснял.

– Вот они, видишь? – уточнил Алекс, напомнив о себе, потому как заметил, что его, как и в прошлый раз, слушают вполуха.

– Ага, да, – заверила Кэссиди и на сей раз уже действительно была вся – внимание.

– Так вот, «Ю» – означает южные ворота, – продолжал он. – Первая цифра – это номер корпуса, вторые две цифры – это этаж, и последние три цифры – номер аудитории. Южными воротами мы зовём вот это «КПП», – указал он на виднеющийся вдали контрольно-пропускной пункт. Корпус Ю1 – расположен ближе всего к воротам. Корпус Ю2, следует сразу корпусом Ю1 и так далее. Но это на будущее, просто чтобы ты знала. Сейчас же просто идите по этой же дорожке и вон он ваш корпус Ю3, – указал он именно на то здание, в котором подруги как раз и планировали разжиться информацией о том, где им искать аудиторию Ю307012.

– Угу, спасибо, – буркнула девушка и поспешила ретироваться к ожидавшей её подруге.

Насмешливый голос опекуна нагнал её уже на полдороги.

– И Кэссиди, кстати...

– Да? – отозвалась она, остановившись и обернувшись.

– В следующий раз, не спеши отказываться от помощи знающих людей! Потому что, как видишь, далеко не всегда она бывает лишней.

Посчитав ниже своего достоинства, что либо отвечать опекуну на его насмешливый упрёк, Кэссиди развернулась и продолжила путь.

– Ну, что за человек! – пожаловалась она подруге, встретив её сочувственный взгляд. – Ну вот всегда последнее слово должно остаться за ним!

– Вот это мы понимаем – незабываемый первый день в УМИ! – приветствовали девушек уже знакомые Кэссиди брюнетка и блондинка, как только они перешагнули порог третьего корпуса.

– Вообще-то это мой второй незабываемый день в УМИ, – огрызнулась Кэссиди. – Но кое в чём вы все же правы, сегодняшнее моё падение стало куда более незабываемым событием для УМИ, чем вчерашнее моё падение в фонтан!

– Ого, какая ты злопамятная! – улыбнулась Мелисса. – Настолько злопамятная, что мы тебе даже как свидетели не нужны?

– Как свидетели? – переспросила подошедшая Пенелопа. – Как свидетели чего?

– Как свидетели того, что мы не только видели, но и на видео засняли то, что она, – Лорел кивнула на Кэссиди, – этой стерве Торчвуд, подножку не подставляла!

– Такие свидетели нам нужны! – радостно заявила Пенелопа. – Я кстати Пэн, – улыбнулась она девушкам.

– Свидетели? А что произошло? Что мы пропустили? – словно чёртики из табакерки, рядом с девушками материализовались вдруг два симпатичных паренька.

Один из парней был загорелым и голубоглазым блондином, второй – темнокожим, кареглазым и с черными курчавыми волосами.

– Афи, Дейл! Идите куда шли! – фыркнула Мелисса.

– Шерлок, по-моему, от нас что-то скрывают! – усмехнулся темнокожий парень, блондину.

– От нас определено, что-то скрывают, Ватсон! – заявил блондин.

– Афи, Дейл! Нет никакой тайны, – закатила глаза Лорел. – Просто Линда Торчвуд, случайно споткнувшись о Кэсси, не устояла на ногах и они обе упали! Всё!

– Это как? – удивился блондин. – А-аа... или «кэсси» – это кодовое слово? – нарочито заговорщицким тоном предположил он.

– Кэсси, это я! – улыбнулась Кэссиди. – Насчет же всего остального, у них есть видео, – кивнула она на своих новых знакомых.

– Видео?! – восхищенно воскликнули оба. – Видео того, как Линда Торчвуд споткнулась о тебя?

– Угу, – с кривой усмешкой подтвердила Кэссиди.

– То есть, ты первой упала? – предположил блондинистый Шерлок.

– Просто посмотрите, – устало отмахнулась девушка.

– Да! Мы должны это срочно увидеть! – в унисон воскликнули оба парня. – Мелисочка, Лорочка! – тут же подкатили они к девушкам, призывно подмигивая и ослепительно улыбаясь.

– Кэссиди?! – прозвучал вдруг на весь коридор раздраженный женский голос. – Мне нужно с тобой поговорить! Немедленно! И наедине?

Глава 11

– Наедине? – насторожилась Пенелопа. – Ага, сейчас! – объявила она и закрыла подругу собой. – Во-первых, мы опаздываем на пару, а во-вторых, не о чем ей с тобой говорить! Да, Кэсси?

– Да, – дружным хором подтвердили и Кэссиди, и Мелисса, и Лорел, и даже Афи с Дейлом.

– Сначала потребовала с меня клятву, а теперь вот прячешься за спиной подруги. Хммм... а ты изменилась. Помнится раньше, ты не была настолько перепуганной! – язвительно заметила Линда. – Право слово, Кэсси, неужели ты насколько меня боишься? Заметь, я ведь не приглашаю тебя на пустырь в безлунную ночь, я всего лишь предлагаю тебе отойти на пару шагов в сторону.

– Я? – Кэссиди указала на себя. – Боюсь тебя? Не выдавай желаемое за действительное, Линда? – насмешливо добавила она и вплотную подошла к своей вражине. – Ну так и что такого важного и срочного ты хотела мне сказать?

Красавица блондинка плотоядно усмехнулась и нагнулась к уху девушки.

– Я вижу тебя насквозь, маленькая дрянь. Да, сегодня тебе повезло, но не обольщайся и потому больше, не зарывайся! – покровительственно-надменно прошептала она.

– У-у-м? – Кэссиди недоуменно вскинула брови. – Во-первых, не такая уже и маленькая, – проговорила она сладеньким голоском и ещё более сладко поинтересовалась: – А во-вторых, а то, что?

– Узнаешь, – ласково пообещала Линда. – И да-ааа... – елейным голоском протянула она. – Если ты рассчитываешь на Алекса, то не рассчитывай. Я и Алекс... – с придыханием проговорила она, жеманно заправив несуществующую прядь себе на ухо. – Ммммы... как бы это выразиться, чтобы это не прозвучало превратно, но достаточно доходчиво для тебя... Мммы ну очень хорошо понимаем друг друга! Надеюсь, ты всё же поняла, о чём я, ну а если не поняла, то твои проблемы, – она махнула рукой, будто отгоняя от себя назойливую муху. – В общем, я тебя предупредила!

– Иначе говоря, вчерашний земляной дух это было твоих рук дело?! – без тени сомнения в голосе констатировала Кэссиди. – Ты настолько испугалась, что у тебя появится более молодая, красивая и, что самое главное, свеженькая, так сказать... (мы ведь с тобой знаем, насколько наш Алекс – непостоянен) соперница, что ты решила меня запугать? Надеюсь, что такая провинциалка, как я, испугаюсь царящего в «УМИ» беспредела и сбегу или ещё хуже...

Она подозрительно посмотрела на заклятую вражину:

– Что со мной должен был сделать этот земляной дух? Что вы с твоими безголовыми дружками собирались со мной сделать?!

Линда широко распахнула глаза. И надо отметить, что удивление она умела изображать не просто неплохо, а превосходно.

– Девочка моя, ты, о чём? Какой ещё земляной дух? – прошептала эта ни дать, ни взять святая невинность.

Но Кэссиди не сомневалась, что она лжет. Это вчера она совершенно забыла о том, что мать её заклятой вражины – помощник ректора.

Сейчас же, когда она об этом вспомнила, всё стало на свои места.

Как не велико было влияние Алекса в университете, однако без ведома ректора и его на то благословения он не смог бы перевести её из Виканской академии в УМИ в принципе, и тем более, в середине учебного года. А если знал ректор, то, разумеется, знала и его ассистент, которую не могло не встревожить то, что известный своим непостоянством бойфренд её дочери попросил её босса о подобной услуге. В том же, что мамаша Линды спит и видит свою

дочь замужем за Каролингом – у Кэссиди не было ни каких сомнений. Алекс Каролинг – не просто представитель богатого и знатного рода, по меркам иерархии магического сообщества Посюсторонья, он практически – наследный принц.

Вот и всё – задачка сошлась с ответом.

– А впрочем, мне всё равно, – голосом скучающей светской львицы, объявила, очевидно решившая сменить тактику собеседница. – О чём ты там лепечешь, или что там тебе там прикидывалось, или...

– Ты ведь уже знаешь, зачем он хочет с тобой встретиться сегодня? Ты понимаешь, что он устал от тебя и хочет с тобой порвать... – с понимающе-ехидной улыбкой перебила её Кэссиди. – Потому что теперь у него есть я, – с придыханием добавила она, закусив нижнюю губу и томно вздохнув.

Она всегда, практически с первого взгляда на неё, терпеть не могла Линду. Да и Каролинг, мягко говоря, был у неё далеко не в фаворе, а потому девушке было плевать, что своими словами она не только сделает больно заклятой вражине, но и, возможно, доставит пару неприятных секунд опекуну.

Однако потом Кэссиди подумала, что эти оба и так уже наказаны обществом друг друга, а вот ей спокойствие не помешает... И потому решила рассказать Линде правду о том, что Алекс – просто её опекун и больше никаких других отношений между ними нет и быть не может. И она уже даже рот открыла, но заклятая вражина вязала и всё испортила.

– Ты?! Ты?! Ты – соперница?! Мне?! – презрительно воскликнула красавица блондинка и разразилась гомерическим смехом. – Ой, не смейся меня! Да он на низших демонов смотрит с меньшим раздражением и отвращением, чем на тебя! Он и на защиту-то твою стал лишь потому, что я – его девушка и все об этом знают! А мой Алекс – он очень щепетилен в таких вещах!

Каждое слово её вражины, с горечью понимала Кэссиди, было правдой чистой воды: физиономия опекуна, и в самом деле, перекашивалась, стоило ему только взглянуть на неё. И уже за одно это он полностью заслуживал в подруги и даже жены такую, как Линда.

Он да, он её заслуживал, а вот она его нет.

Кэссиди понимала, что рассуждает нелогично, более того, она сама себе противоречит. Однако ничего не могла с собой поделать. Не заслужила, в её понимании, Линда быть с Алексом и всё!

– Говоришь, его бедного перекашивает, словно от зубной от боли, когда он на меня смотрит? – сладко улыбнулась Кэссиди.

– Вообще-то я не столь мягко выразилась, но я добрая... И потому, так и быть, пусть будет от зубной боли... – покровительственно усмехнулась Линда.

– Или, например, задетого мужского самолюбия... – ослепительно улыбаясь, подсказала Кэссиди. – Но мне, разумеется, ты на слово не поверишь, – ещё более ослепительно улыбаясь, продолжила она. – А потому, я предлагаю тебе поинтересоваться у него, зачем он заявился в мою комнату сегодня в пять утра? – девушка закусила нижнюю губу. – Причем не в двери постучал, а сразу телепортировался... Без всякого моего на то разрешения, как ты понимаешь, – она нарочито тяжело вздохнула. – Ну и заодно, если, конечно, не боишься услышать правду, поинтересуйся, чем он теперь после нашей утренней встречи так расстроен...

– Что-о-о-о? – протянула вдруг побледневшая Линда. – Что за бред ты несёшь?

– Ох, Линда, – поцокав языком, ласково улыбнулась Кэссиди и, невинно улыбаясь, продолжила: – Ты ведь прекрасно слышишь, что каждое моё слово «истинная правда». Да-да, Ричи не только тебе обо мне рассказывал, но и мне о тебе, – подмигнув, проинформировала она. – Что такое, проблемы с принятием неприятной для тебя правды? Или у тебя не только со зрением плохо, но и со слухом?

– И зачем он же он к тебе явился?! – проигнорировав колкости, потребовала ответа с трудом сдерживающаяся, чтобы не вцепиться в волосы собеседницы Линда.

– А ты у него поинтересуйся, – с хитрой улыбкой предложила плутовка. Вслед за чем, заговорщицки подмигнув, добавила: – И заодно, кстати, прояснишь, насколько он тебя ценит тебя и дорожит вашими отношениями.

Кэссиди играла на нервах заклЯтой вражины, чётко просчитав, что ничего при этом не теряет.

Даже, если Линда, и решится спросить у Алекса, что он делал в комнате студентки-второкурсницы в пять утра, и он честно ей ответит, её сомнений это всё равно не разрешит. Всю историю от начала до конца он ей всё равно не расскажет, и потому вырванная из контекста аж вот такая, с ночными визитами, забота о младшей сестре лучшего друга – её не успокоит, а наоборот ещё больше обеспокоит. Если же он будет всё отрицать, то Линда почувствует ложь и снова ещё больше обеспокоится.

Одно плохо, мысленно вздохнула девушка, спокойной жизни ни мне, ни Пенелопе теперь не будет. Уж кто-кто, а ЭТА придумает, как испортить им жизнь!

– Ты серьёзно считаешь, что я тебе поверю?! Поверь мне, наивная идиотка, он видит в тебе исключительно назойливую младшую сестрёнку своего друга и больше ничего!

– Так, а я разве прошу поверить МНЕ? – плутовато улыбаясь, пожала плечами «наивная идиотка». – Я прошу поверить Алексу. Точнее, не прошу, а просто предлагаю. Да и даже не предлагаю, а так просто, к слову, пришло-оо...

– Кэс! – перебив её, окликнула Пенелопа. – Пошли уже, а то и на вторую половину пары опоздаем!

– Уже иду, одна секунда, – пообещала подруге Кэссиди. После чего, присев, в шутовском реверансе, вновь обратила свой взор на визави и сообщила: – Линда, приятно было поболтать! Но мне пора! – и, не дожидаясь «высокого соизволения» отбыть, бегом понеслась к подруге и своим новым друзьям.

– Трехликая! Как же я ненавижу эту мерзавку! – прошипела вслед ей Линда. – Даже ещё больше, чем её братца! Тот ещё урод! Линда – дело не в тебе, мы слишком разные, – кривляясь пропела она. – Придурок! Ему меня, видите ли, было слишком много! Убила бы гада! – передернула она плечами. – Однако мерзавка не лгала, в этом я уверена. А вот Алекс, когда я у него вчера спросила, о причине перевода Кэссиди в «УМИ», да ещё и в столь срочно порядке – от ответа ушёл. Причём ушёл в буквальном смысле. Придумал встречу, на которую он якобы опаздывал, и сбежал. А только что он ещё и взял с меня слово не подавать на неё жалобу... Я же идиотка, так обрадовалась из-за того, что он, наконец, якобы свободен вечером и потому пригласил меня на ужин, что не обратила на эту странную просьбу никакого внимания! А он просто использовал меня! Твою ж первородную бездну! Он использовал меня! А я ничего не могу сделать из-за всех этих видео! Ну что ж, рыжая наглая дрянь, значит, ты заплатишь мне и за это тоже!

Глава 12

Все здания университетского кампуса (и жилые и учебные) были построены в архитектурном стиле не только разных, но и давно ушедших эпох.

Здесь были и суровые, неприступные готические замки-крепости с подъёмными мостами и узкими глазницами бойниц. И легкомысленные, романтические замки эпохи ренессанса, состоящие из многочисленных башен, каждая из которых была разной высоты, формы, цвета и даже материала. И безупречно пропорциональные, величественные, украшенные многочисленными нарядными колоннами дворцы в ионическом стиле.

– Впечатляет, правда! – одобряюще хмыкнула Мелисса, заметив восторженные взгляды Кэссиди и Пенелопы, которые, в прямом смысле слова, глаз не могли отвести от вида, открывавшегося из огромного витражного окна последнего седьмого этажа самой высокой башни кампуса.

– Очень! – искренне призналась Пенелопа.

– Ничего! Со временем привыкните и перестанете обращать внимание, – пообещала Лорел.

– Нет, не привыкнем, – убежденно возразила Кэссиди. – По крайней мере, не я. Я бы часами только тем и занималась, что ходила бы и рассматривала все эти замки, крепости и дворцы. Впрочем, в свое время я так и делала... Мои мама и папа раньше преподавали в УМИ, поэтому в детстве я часто здесь бывала, – объяснила она, ответив на вопросительные взгляды новых друзей.

– Слушайте, а никому больше не показалось, что и наш глава службы безопасности и его агенты ведут себя как-то подозрительно дергано и нервно? – заговорщицки понизив голос, поинтересовался кареглазый, положив свою курчавую черноволосую голову на плечо Лорел и дунув ей в шею.

– Афи, отвянь! Достал! – блондинка дернула плечом и легонько хлопнула доставалу по лбу. – Убери свою тыкву, придурок!

– Лора, да не пристаю я к тебе! Это я для конспирации. Потому что, серьезно! Неужели вы не видите, что агенты университетской безопасности ведут себя очень и очень по-до-зри-те-ль-но!

– У тебя все и всегда ведут себя очень подозрительно, горе-конспиратор! – фыркнула Лорел. – Кэсси, Пенелопа, кстати, запомните этих двоих: Афи, – кивнула она склонившегося в шутовском поклоне чернявого, – и Дейл, – указала она на улыбающегося в тридцать два зуба и подмигивающего обоими глазами блондина. – Запомните их для того, чтобы обходить десятой дорогой! Если, конечно...

– Ло-оора! – театрально-возмущенно воскликнул Афи. – Я в шоке! Неужели ты настолько неуверенна в себе, что опустилась до того, чтобы не позволять мне общаться с другими девушками! Но ещё больше я в шоке от того, что ты неуверенна во мне! И это несмотря на все мои заверения в страстной, верной и бесконечной любви к тебе! Ты разбиваешь мне сердце, любимая! – с наигранной тоской и болью в голосе провозгласил он, схватив руку «любимой» и прижав её к сердцу. – Чувствуешь? Ты чувствуешь как ему больно?

– Я чувствую, как у меня чешутся руки, чтобы случайно не наслать на тебя заклинание немоты, например, или острого поноса! – фыркнула блондинка, отнимая у страстно влюбленного руки. – Поэтому лучше отвали по-хорошему! Тем более, что у вас как раз есть, чем заняться! Вот скажите мне, что вы здесь делаете, в то время как у вас целый кампус подозрительно ведущих себя агентов службы безопасности остался без надзора?!

– Афи и Дейла хлебом не корми, дай что-нибудь расследовать и за кем-нибудь последить. Толку, правда, из этого получается мало, но зато шума и фаса! И проблем на их задницы... – между тем доверительным шёпотом просвещала Мелисса Кэссиди и Пенелопу.

– Я всё слышал, Мэл, и оскорблён до глубины души! – Дейл вслед за другом схватился за сердце и изобразил нарочито-театральную позу раненого в грудь, с трудом стоящего на ногах человека. – Но я джентльмен и поэтому... – с натугой проговорил он, потянув на себя тяжелую дверь аудитории, чтобы открыть её и пропустить в неё девушек. Что оказалось не так уж и просто сделать, учитывая то, что он продолжал изображать из себя умирающего от огромной кровотокающей раны в груди, которую старательно прикрывал левой рукой.

И всё же, вероятней всего, ему удалось бы таки открыть строящую из себя неприступную крепость дверь, однако тут вдруг она взяла и резко открылась... Нет, не сама.

А вступив в подлый сговор с другим мужчиной, который нашёл к ней подход с другой стороны.

И ладно бы ещё она купилась на его более благородные намерения или обходительные манеры, так нет же намерения у него были самые, что ни на есть эгоистичные: он торопился сам лично покинуть комнату. Что же до манер, то этот маньяк – в прямом смысле избил её ногами! Ну хорошо одной ногой! Но разве это его извиняет? Или её?

Пока с ней по-хорошему, она кочевряжилась, а как врезали ногой – так, пожалуйста, взяла и сразу раскрылась. Да ещё и ему, рыцарю с самыми благородными намерениями врезала по лбу так, что он бедняга, еле изловчился, чтобы не распластаться морской звездой на полу.

Сам не понял как, но изловчился, приземлился на колени и устроил представление. Настолько, к слову, талантливо разыгранное, словно именно так им и было задумано с самого начала.

– Подайте, Христа ради, люди добрые, бедному студенту на пропитание... – заголосил он, подобно нищему на паперти, протягивая к хлынувшей из аудитории толпе руку, которую только что держал у сердца, поскольку правой он опирался о пол.

Мгновенно оценивший ситуацию Афи, будучи настоящим другом, решил поддержать друга и потому тоже рухнул на колени рядом с ним и заголосил:

– Подайте, Христа ради!

– Ну что за редкостные придурки! – раздраженно буркнула Мелисса и, вздернув подбородок, шагнула внутрь аудитории.

– Зато с ними не соскучишься! – хихикнула Кэссиди.

– Более того, я не удивлюсь, если они что-то задумали... – прокомментировала вслед за подругами и Лорел.

– Ага, задумали они, опять и снова попасть на ковёр к ректору! – фыркнула Мелисса.

– Кто знает, кто знает... Возможно, именно этого они и добиваются! – хмыкнула Лорел.

– Логично! Уж кто-кто, а ректор точно знает, происходит ли на территории университета что-нибудь этакое! – согласилась с ней Кэссиди.

– Вот-вот! – закивала головой блондинка.

– Вау! А куда это они исчезли?! – выдохнула Пенелопа, пронаблюдав, как группа студентов, только, что вышедших из аудитории, просто взяла и растворилась в воздухе.

Собравшиеся уже шагнуть в аудиторию вслед за Мелиссой Кэссиди и Лорел оглянулись.

– Обычная внутрикорпусная телепортация, – ответила блондинка таким тоном, как если бы извещала о чём-то совершенно будничном и рутинном. – Если у тебя есть с собой выданное тебе в деканате расписание, то, как только ты войдёшь в порталный туннель и произнесёшь стандартное для перемещений стационарными порталами заклинание переноса, то тебя сразу же перенесет в необходимую тебе согласно расписания аудиторию.

Сказав это, Лорел поспешила следом за уже исчезнувшей за дверью подругой, а Кэссиди и Пенелопа поспешили за ней.

Мелисса же, как оказалось, времени зря не теряла, а заняла для них места на «галерке». Замыкающей тройку шла Пенелопа, но Кэссиди пропустила её вперед, так как та продолжала допрашивать блондинку.

– А если нет с собой расписания, то как?

– Так как мы сегодня! Ножками! А как же ещё? – рассмеялась Лорел. – Потому что во время пар порталы нам бедным опоздавшим не помощники. Они просто не функционируют. Нам, кстати, ещё повезло, что лифт работал, а то во время пар и лифты тоже часто отключают. А то б пришлось пешочком на седьмой этаж вверх по лестнице. А вы потолки здесь видели? Так вот из-за этих высоченных потолков здесь между этажами не по два пролёта, а по целых три! – посмотрев на свои обутые в сапоги на высоченной шпильке ноги и, по-видимому, вспомнив этот самый подъём, тяжело вздохнув, посетовала она.

– То есть, не семь этажей, а почти десять? – подсчитала в уме Пенелопа.

– А то и все одиннадцать! – пожаловалась Лорел, ожидая сочувствия.

И не дождалась.

– Всего-то десять этажей! – вдруг пренебрежительно заявила её новая подруга. – Вот нам как-то с Кесси пришлось на семьдесят второй этаж подниматься. Вот это было да... Это я на всю свою жизнь запомнила! А десять или одиннадцать этажей – это не страшно!

– Семьдесят два этажа?! Серьезно?! И вы дошли и не умерли?! Вы что сумасшедшие?! – искренне изумилась блондинка.

– Та вроде нет, – настолько неуверенно, что сама удивилась, ответила Пенелопа.

– Нам было одиннадцать, – тоном, словно это должно было всем и всё сразу объяснить, добавила Кэссиди.

– Ну да, – закивала головой блондинка, не став акцентировать внимание на том, что то, что им было одиннадцать, в её понимании ничего не меняло.

– Привет! – вдруг раздался рядом с Кэссиди завораживающий, подобно мощным чарам, баритон.

Глава 13

Слегка вздрогнув от неожиданности, девушка повернула голову на голос и поняла, что владелец баритона был точно под стать своему голосу – сногшибательно привлекателен от носков его модных кроссовок до прикрывающей глаза челки.

«Значит, это хорошо, что я сижу», – сыронизировала над собой Кэссиди и кивнула в ответ:

– Привет.

– Это место свободно? – указав на одно из двух свободных рядом с ней мест, поинтересовался сногшибательный красавец брюнет, талантливо изобразив обезоруживающе-застенчивую улыбку неуверенного в положительном ответе человека.

Правда, эффект и от самого вопроса и этой безупречно-разыгранной робкой и неуверенной улыбки сильно умалило то, что дожидаться ответа он не стал, а сразу же рухнул рядом, вальяжно развалившись на сиденье.

Точнее умалило бы, будь он менее очаровательным и не таким неотразимым. Но не умалило, по крайней мере, в глазах Кэссиди.

Которая, как, пожалуй, и любая другая подпавшая под очарование и потому польщенная вниманием, девушка предпочла оценить не искренность, а приложенное старание ей понравиться.

И она уже даже рот открыла рот, чтобы сказать что-то типа:

«Конечно, не занято! Это место ждало только вас, о мой рыцарь! Как, впрочем, и я...»

Однако сказала совершенно другое. Настолько совершенно другое, что сама от себя же и офигела.

– Прошу прощения, но оба эти места заняты. Они для Афи и Дейла.

«Трёхликая богиня, что я несу? Какие Афи и Дейл? На фиг они мне вообще сдались, если вот он воплощенная мечта моих грёз о ком-то, кто заменит в моём сердце Каролинга?» – спросила она себя и снова открыла рот, чтобы исправить ситуацию, сказав что-то типа: «На тот случай, разумеется, если они всё же соизволят появиться, но она в этом не уверена и поэтому...»

И она сказала... И опять и снова, совсем не то, что собиралась.

– Они пообещали мне, что скоро будут.

Да, что же это с её языком? Он ей что ли, вообще больше не подчиняется?! Мысленно изумилась Кэссиди, всё больше и больше чувствуя себя редкостной дурой (и для этого ей не нужно было видеть ошалело-недоуменных взглядов Мелиссы, Лорел и Пенелопы). Посему, дабы не продолжать выдавать идиотизмы, закрыла рот, прикусив на всякий случай при этом непослушный язык, и вопросительно посмотрела на красавца.

Красавец, к слову, обескураженным не выглядел. Скорее даже ещё более решительно настроенным.

– Хорошо, – кивнул он и снова ослепительно улыбнулся. – Можно, я тогда посижу, пока Афи и Дейл не появятся?

– А они появятся? – зачем-то спросила у него Кэссиди. И мысленно застонала.

Или вслух. Нет, вслух, это не она. Это были её подруги, не сумевшие сдержать своих эмоций.

– Не знаю, – честно ответил красавец, продолжая всё также ослепительно и слегка снисходительно улыбаться.

«Привык, верно, что в его присутствии девушки ведут себя как идиотки. И доволен», – раздраженно подумала Кэссиди.

– Ладно, сидите пока, тогда, – разрешила она. И чуть не вознеслась над землёй от гордости за то, что и глупость не сказала, и тон её был каким, как надо: исполненный достоинства, но при этом в голосе её также был и флирт и обещание.

И только она успела обрадоваться, что язык её больше не враг её, как перед её взором возникла заклятая вражина младшая, а именно: младшая родная сестра Линды Торчвуд. К слову, такая же потрясающе красивая блондинка, как и старшая. Такая же фигуристая, длинноногая и очень сильно нелюбимая Кэссиди.

– Дорогой, я за тобой, конечно, готова и в огонь и в воду, но вот на лекциях я всё же предпочитаю сидеть поближе к преподавателю, а потому давай договоримся... – усаживаясь рядом с красавчиком, нежным воркующим голосом вещала она.

– Дарла, а почему бы вам сразу просто не пересесть?! – перебив вражину, насмешливо предложила Кэссиди. – Тем более, что вам всё равно придётся это сделать, как только вернуться Афи и Дейл! И твой «дорогой» об этом знает!

– Кэ-эси-и?! – довольно бездарно сделав вид, что только-только её заметила, выдохнула Дарла.

– Ага, она самая собственной персоной! – сладко улыбнулась девушка.

– Вы знакомы?! И ты и есть, та самая Кэсси, которая с её сестрой?.. – с каким-то почти детским восторгом в голосе то ли констатировал, то ли спросил красавец брюнет.

– К сожалению, знакомы, – тяжело вздохнув, ответила за подругу Пенелопа.

– И, к сожалению, я та самая Кэсси, – добавила с кривой усмешкой Кэссиди.

– А я тот самый Терри! – подмигнув не только глазами, но и бровями, заговорщицким тоном сообщил парень.

– Тот самый Терри?.. – озадаченно переспросила Кэссиди, пытаясь припомнить хоть что-нибудь смутно-знакомое. – Прошу прощения, – вынуждена была признаться она, потерпев неудачу припомнить хоть что-то, касающееся имени Терри, – но я... Я только вчера прибыла из Англии, так что...

– Ещё вчера прибыла и до сих пор ничего не слышала о том самом Терри?! – нарочито изумленно спросил красавец брюнет. – Да-аа, – с театральной трагичностью вздохнул он. – Видно, не тот уже я, не тот... Но ты ведь это исправишь? – поинтересовался он у Кэссиди, ослепительно улыбнувшись и в очередной раз подмигнув, смешно задвигая при этом бровями.

– Что значит, «ты это исправишь»? – возмущенно прошипела Дарла и легонько пнула парня локтем под ребро. – Терри!

Однако её горящий ненавистью и обещанием мучительной смерти взгляд при этом был направлен не на Терри, а на Кэссиди.

– Дарла, успокойся, он шутит! – заверила Кэссиди, до которой вдруг дошло, что на неё нашло пару минут назад, когда она динамила этого парня.

Это было чувство самосохранения! Потому что стать поперёк дороги одной сестре Торчвуд – это полбеды, но стать поперёк дороги сразу двум сёстрам Торчвуд – это уже БЕДА!!!

– А вот и нет! – радостно заверил явно довольный собой брюнет. – Ну так, что скажешь, Кэссиди, друзья? – торжественно спросил он, протягивая девушке руку.

Ну вот и что ей было делать? Хороший же ведь с виду парень? Красивый, опять же! И сам лично, в отличие от Алекса, хочет перейти на сторону света. Так неужели она ему в этом откажет только потому, что боится сестер Торчвуд?

И она протянула руку и торжественно провозгласила.

– Друзья!

И мысленно втянула голову в плечи в ожидании пронзительного визга Дарлы Торчвуд.

Или правильнее было бы сразу спрятаться под стол? Нет. Не от визга, разумеется. А на тот случай, если красавица блондинка решит запустить в неё чем-нибудь тяжелым. Например, оторванной головой своего бойфренда.

Но раздавший вдруг громогласный, властный голос, который, мог принадлежать только человеку, считавшему себя хозяином этой аудитории, то есть, преподавателю, избавил её и от истерики Дарлы и от необходимости срочно искать укрытие от её гнева.

– Господа, я вам не мешаю! – с язвительной иронией поинтересовался седовласый маг, с яркими голубыми глазами и аккуратной бородкой. Он же профессор кафедры трансмутации и преподаватель «Теории Трансмутации».

Гомон и смех мгновенно прекратились.

Все студенты, как один, воззрились на профессора, демонстрируя тем самым свою готовность внимать.

И профессор их не разочаровал. Указал на стоящего рядом с ним уже знакомого Кэссиди и Пенелопе громилу.

О да, обе девочки узнали его сразу! Ибо такого, как он, попробуй забыть! Да и приключение тоже, начиная с подъёма на семьдесят второй этаж и заканчивая полученным на редкость жестоким наказанием от родителей – оказалось более чем незабываемым!

– У мистера Хьюджа есть для вас небольшое объявление, – между тем продолжал профессор. – Но сразу же предупреждаю: соблюдайте тишину!

– Кхе-кхе, Кхе-кхе, – откашлялся Вайлд Хьюдж. – Мы знаем, что вчера в сестринстве «Каппа Каппа Омега» проводилась церемония посвящения новых сестер...

В ответ на это аудитория заволновалась и зашумела.

– Тишина! – взревел седовласый профессор трансмутации, напоминая тем самым и том, о чём он только что предупреждал и о том «кто в этом доме хозяин».

– В честь которой после церемонии, как и обычно, была вечеринка, – в очередной раз откашлявшись, продолжил громила. – В общем, прошу всех, кто вчера присутствовал на этой вечеринке, то есть, всех присутствующих в этой аудитории сестер «Каппа Каппа Омега», сейчас же собрать свои вещи и проследовать за мной.

Аудитория заволновалась и зашумела с новой силой.

– Молчать! – гаркнул профессор. – Прошу сестер «Каппа Каппа Омега» МОЛЧА взять свои вещи и МОЛЧА проследовать за мистером Хьюджем в офис службы безопасности кампуса.

После этих слов, несколько девушек, включая Дарлу Торчвуд, всем своим надменным и гордым видом демонстрируя одолжение, поднялись со своих мест и медленно, явно испытывая терпение профессора, покинули аудиторию.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.